

Космические Миры

ПЕРЕВОЗЧИЦА

НАТАЛЬЯ БУЛЬБА

Annotation

Я, в прошлом, любимая дочь высокопоставленного чина объединенных космических сил Галактического Союза. Выпускница военно-космической академии. Самый молодой первый помощник капитана малого пограничного крейсера... В прошлом.

Каждый из них был лучшим в том, чем зарабатывал себе на жизнь. Я долго думала, зачем же тогда им я: слишком амбициозная, слишком хрупкая? Потом поняла. Без меня они были лучшими, но одиночками. Со мной они стали — экипажем. Лучшим экипажем среди свободных перевозчиков, бельмом в глазу почтовых корпораций.

Ну а я была всего лишь их капитаном. В настоящем.

Наталья Бульба

Перевозчица

*Посвящается моей бабушке, Наталье Орловой.
Ее жизнь внешне была мало чем примечательна, но каждый день в ней был подвигом.*

*Не мечтая дожить до глубоких седин,
Мы опять собираемся в путь.
И выходим со смертью один на один,
Чтобы снова её обмануть.
Если мы не вернёмся, кто вспомнит о нас,
Кроме горстки таких же бродяг?
Но должны мы на место доставить заказ
Точно в срок. По-другому никак.
Пусть не будет потом никаких похорон,
Но за гранью сгустившейся тьмы
Нас по-дружески встретит усталый Харон —
Перевозчик такой же, как мы.*

Наталия Фейгина

Генерал Орлов смотрел на голографическую кальку галактики, а видел... будущие проблемы. Союз разросся, стал тяжело управляемым.

Переданные скайлами технологии слегка затормозили этот процесс, но не смогли остановить его полностью. Кангорат хоть и считался самым крупным из освоенных секторов, значительно уступал в размерах их коалиции и не нуждался в столь мощных средствах коммуникаций.

Так что с этой задачей, одной из первоочередных, но далеко не самой трагичной, им предстояло разбираться самим.

Страшнее была та зараза, что лезла к ним из зоны, которую с чьей-то легкой руки называли Окраинами.

Войны последних столетий сделали эти системы рассадником того, что в давние времена на Земле называли пиратством. Только масштабы были иными.

Иар, Гордон, Эори — лишь самые крупные из нескольких десятков планет, где вольные чувствовали себя в полной безопасности. Имена некоторых капитанов успели обрасти легендами и стать синонимами неувовимости и жестокости.

Паутина их влияния продолжала разрастаться.

Смелчаки и авантюристы всех мастей открывали новые пути из одного конца доступной им вселенной в другой. Торговцы живым товаром, дурью, запрещенными препаратами, оружием, секретными навигационными картами искали тропинки внутрь Галактического Союза и, что было уже неоспоримым фактом, находили.

Расстояние и недоступность больше не были им подспорьем.

Утешаться тем, что у них еще оставался шанс сработать на опережение, Орлов не собирался. Догадывался, какой будет цена за малейшее промедление. Пример других секторов, уже давно столкнувшихся с этим феноменом, служил веским доказательством тому, что опасность вольных он не преувеличивал.

К тому же привычными методами справиться с вольными оказалось практически невозможно.

У пограничных служб и флотов другие задачи. Границы секторов — понятие слишком условное. У каждого астероида или точки прокола базу не поставишь. Ни одна экономика такого просто не выдержит.

Но это была только видимая часть айсберга.

Правители соседствующих с Окраинами объединений относились друг к другу весьма настороженно, любая попытка агрессивной политики, даже по отношению к отбросам общества, была способна послужить поводом для нового конфликта.

Орлов был потомственным военным и о том, что война — зло, хоть иногда и неизбежное, знал не понаслышке. Его первая жена погибла буквально в последние дни боев с самаринянами.

Этой смерти он себе так и не простил, но мог не допустить других, если справится с поставленной перед ним задачей. Он собирался сделать и невозможное, лишь бы несчастье не повторилось, хоть и отдавал себе отчет, что на фоне известного ему задача выглядела едва ли не безнадежной.

Два сектора из четырех, что непосредственно граничили с Окраинами, предпочли

сражаться с контрабандой внутри своей структуры, взяв часть ее под контроль и пытаясь вырвать с корнем то, что сорными травами проросло в теневую торговлю.

Стархам удавалось сдерживать их рост, но методы... Император Индарс до сих пор считал, что жестокая казнь на главной площади его столицы вполне способна не дать распространиться заразе. Пока что он выигрывал эту битву, но... что будет завтра?

А вот люценианцы уже сдались. По оценкам его службы, почти четверть от доходов сектора оседало в карманах вольных. Еще чуть-чуть, и империя падет перед становившейся все заметнее экспансией в ее экономику. Кажется, правитель Люцении уже смирился с этой мыслью.

Кому более-менее удалось бороться с вольными, так это демонам и скайлам. Но тут использовалась совершенно иная стратегия.

Скайлы были слишком закрытой расой и разбирались с чужаками способом, который считали единственно верным: предупреждение и немедленно следующий за ним залп на поражение.

Это работало. Вольные с подданными кангора Синтара предпочитали не связываться даже тогда, когда те появлялись на их территории.

Демоны не прятались от внешнего мира, но их спасали традиции. Верность и неподкупность служили хорошим барьером.

Вспомнив о демонах, Орлов произвольно скривился. Император Хандорс лично обещал ему, что присмотрит за дочерью, но боль это не унимало. Он готовил ей место в службе, идею которой они со скайлами разрабатывали уже несколько стандартов, но ошибся. Теперь Наташа была среди тех, против кого он собирался начать войну.

Не вольная, но настолько близко к той грани, за которой ей не будет прощения, что каждый новый ее заказ заставлял его торопить события. Он должен был вернуть дочь до того, как станет поздно что-либо изменить.

— Мы успеем.

Капитан Таласки подошел к Орлову, встал рядом. Мысли генерала ему были хорошо известны. Таким уж он уродился, знал даже то, что и не хотел бы знать.

— Что скайлы? — Генерал поддержку капитана не принял, перевел разговор на более насущные проблемы.

— Мы договорились по туорану. Кангор настаивает на особой секретности операции, но я заверил его, что прикрытие будет идеальным.

— Кого собираешься использовать?

Орлов был уверен в своем офицере, эта игра была далеко не первой, за которую тот брался. В большинстве из них выигрывал именно он.

Риск был для Таласки воздухом, адреналин в крови — пищей. Ну а способности эмпата и дружба со скайлом — прекрасным подспорьем к умению все преимущества противника обратить себе на пользу.

Не преуспел он лишь однажды, но тут уж не его вина. Дарил оказался рядом с Натальей первым.

— Джессику и Данкина.

— Лорда и леди Уэлри? — с ноткой удивления переспросил генерал, мысленно разбрасывая по двум столбцам все «за» и «против».

Ответ подчиненного еще не прозвучал, а Орлов уже оценил все выгоды подобного решения. Колдун и ведьма. Они и правда обладали кое-какими талантами, особенно

Джессика. Ее предвидение будущего не раз становилось подспорьем в их делах.

Генерал вынужден был признать, что там, где появлялась эта парочка, все заканчивалось фиаско для их оппонентов.

— Они уже не раз бывали на Новой Земле, да и со скайлами у них сложились весьма дружеские отношения.

— У них или их правнучки? — позволил себе улыбку Орлов.

— Жосси просто чудо, — согласился Таласки, но тут же сменил тон. — Их будут сопровождать, скайлы предпочитают не рисковать. Искандер гарантировал постоянную связь с лордом.

Орлов кивнул, с каниром ему уже приходилось сталкиваться.

— Я рад, что за эту операцию с их стороны отвечает именно он. Когда собираетесь начинать?

— Как только мы разберемся с невестой Гарбушина, а он...

Чем собирался заняться Искандер, Орлов так и не узнал, его вызывал командующий. Данные по Харабу, которые передал генерал, подтвердились и из другого источника.

История 1

Корона кангора

Створки двери разойтись не успели, я оказалась быстрее электроники. Так происходило далеко не в первый раз, я уже почти привыкла, только терпеть не собиралась.

Кулак впечатался в блок аварийного открытия дверей, что-то внутри него жалобно пискнуло, потом над панелью показался дымок, и... я вошла в зал. Как всегда, мало обращая внимания на тот шумер, который сопровождал мое появление.

Зал был почти полон, обычное дело для этого заведения. Космические бродяги, возвращаясь в гавань, предпочитали относительно спокойную, в их понимании, обстановку, приличную кухню, ну и... конечно, девочек. Здесь можно было найти все это и даже больше.

Окинув тяжелым взглядом помещение и цыкнув на охранника, тут же сообразившего, с кем он собирался связаться, повернулась к столику, который считался «нашим». «Мои» были уже там. На шум не обернулся ни один. Догадались, кого принесло.

— Эй, крошка... — раздалось за спиной, тут же сменившись скрежетом зубов и едва слышным ругательством.

Дарил появился своевременно для несчастного, успел откинуть его куда подальше, пока я уговаривала сама себя не трогать не узнавшего меня идиота. Что поделать, в свои тридцать я выгляжу как юная и неискушенная выпускница закрытого пансиона для особо одаренных девиц!

Мой помощник и телохранитель в одном лице многозначительно хмыкнул — некоторые мои мысли для него секретом не являлись. И ведь прав, сегодня на мою мнимую невинность намекал только чуточку наивный взгляд, который уже давно мало кого вводил в заблуждение.

— Здесь чужие, — шепнул он, сдвигаясь так, чтобы мой интерес не был слишком заметен.

Он опоздал, я уже увидела четверку слева. Они сильно выбивались из пусть и разношерстных, но чем-то неуловимо схожих посетителей этого притона.

Несмотря на это, я все равно воспользовалась возможностью посмотреть на пришлых еще раз. Уж больно хороши. Особенно один.

— Скайлы! — прошипела я, буквально прижавшись к Дарилу. Так удобнее было любоваться.

Твари они, но до чего привлекательные.

— Какого бешеного их сюда занесло? — Мой помощник свой шанс не упустил. Знал, что получит по тем самым лапам, которые сейчас распускал, но пугаться будущего было не в его привычках.

— А вот это бы я хотела у тебя спросить, — прикусив удачно подставленное ухо, проворковала я. — Я тебе за что плачу?!

— Я думал, за собственную шкурку да за то, что рулить умею.

Вот кобель! Но, надо признать, из тех, кто верен до самой смерти. Таких как он — мало, и все в моей команде.

— Ладно, хватит отсвечивать да народ развлекать! — Скрывать от него свое недовольство я не собиралась. Не идиот, сам понимал, что напортачил. — Займись!

Последний тяжелый вздох, и Дарил, демонстрируя вселенскую скорбь, оторвался от

меня и исчез в лабиринтах коридоров. Попасть сюда непросто, выйти отсюда — отдельная история.

Я же, продолжая нервировать всех подряд своими вульгарными манерами (меня слишком хорошо знали, чтобы поверить в представление), спустилась по лестнице вниз. В повороте бросив быстрый взгляд на приглянувшегося мне скайла, походкой загулявшей портовой девки двинулась к низенькому столу, облюбованному моими мальчиками. Самый младший мне едва ли не в отцы годился, что не мешало мне о них заботиться. Закон выживания в этом мире. Я забочусь о них, они — обо мне.

Мое кресло меня уже дожидалось, я не терпела сидеть на полу, как здесь было принято. Исключения ни для кого, кроме меня, не делалось. Я бы тоже его не заслужила, все решили выигранные гонки.

В тот раз мы с Тадеусом, хозяином этого притона, поспорили на желание. Победила я, а он не смог доказать, что его навигационные карты подпортил запущенный моим хакером вирус. С тех пор я сидела в кресле, как бельмо в глазу, а он каждый раз, когда я появлялась, старался исчезнуть куда-нибудь, лишь бы со мной не встречаться. То ли я умела уговаривать, то ли он не мог устоять перед моим обаянием, но каждый раз мы спорили. Он проигрывал. Всегда.

Дарил утверждал, что в Тадеусе было что-то от мазохиста: больно, но тянет. Помощнику виднее, он старше и опытнее. Это не мешало нам с ним быть друзьями. Сколько раз он меня выручал... сосчитать трудно.

Села спиной к залу — еще одна обманка, зеркальные вставки на стене напротив давали шикарный обзор. Расправила длинную юбку, плотнее запахнув разрезы, чтобы не засветить пушки. С ними вроде как не пускают.

— Я много пропустила? — поинтересовалась у Тараса, своего первого пилота, принимая у юнги бокал с соком.

Я бы выпила чего покрепче, но не позволяла себе ничего подобного после одного памятного случая.

Дарил тогда забыл меня предупредить (так я и поверила его оправданиям!), что их, демонов, вино на людей действует своеобразно. Клапаны у меня сорвало после первого же бокала.

События происходили на его родной планете, на юбилее повелителя. Запомнились надолго.

Проснулась в шикарной спальне. Интимный полумрак, отблески горящих свечей играют на гранях кубков из горного хрусталя. Подо мной — бешено дорогой истанский шелк, надо мной — тонкая паутина сельвинских кружев, на мне... ничего. И только в теле поразительная легкость, а в душе — покой и умиротворение.

А у раскрытого окна на фоне мерцающего звездами неба стоит сам император Хандорс, едва одетый (если кусок ткани вокруг бедер можно считать за одежду), и так плотно смотрит в мою сторону. Стыдно было... жуть! Я ничего не помнила!

Потом уже, когда Дарил заметил, как настойчиво я избегаю посадок на Ярлтоне, признался, что между мною и его отцом ничего не было.

Лучше бы молчал и дальше. Стыдно стало вдвойне.

Так я перестала пить.

— Сегодня тихо, — улыбнулся Тарас, взмахнув опахалами-ресницами.

И вот за что, спрашивается, мужику такое наказание?! Внешне — ангел во плоти, только

характер сволочной.

— Пока тихо, — поправила я его, намекая, чтобы не расслаблялись.

Гордон — порт вольный, тишина — признак назревающей бури. Не сказать что здесь нет законов, да и ревнители порядка следят, чтобы обходилось без трупов, только редкий день проходит без драки, в которой в ход идет что-нибудь более серьезное, чем плазменные ножи. А уж присутствие скайлов нечто подобное просто гарантировало. Бойцы они хоть куда, но с такими заморочками в голове, что без дури их логики не разберешь.

Из всех рас с ними только демоны и мирятся. Но эти настолько самодостаточны и сильны, что могут себе позволить на многое смотреть свысока.

— Что у посредника? — вскользь уточнил Тарас, подавая мне тарелку.

Мои вкусы он знал, а если и не угадывал иногда, то в пище я была непривередлива.

— Темнит он что-то, — нахмурилась я, вспоминая разговор, который был похож на хождение по кругу. — Вроде и есть у него что-то для нас, но не сейчас, а чуть позже. А когда это чуть позже — пойди разбери. Я ему вопрос, а он кроме «кхм», ничего сказать не может. Я ножку выставлю, он взгляд отводит, я пуговку на лифе, будто невзначай, расстегну, а он только пыхтит.

Пока рассказывала, глазками на своих мальчиков постреливала. Те сидели суровые, едва смех сдерживали. Знали ведь, демоны их задеря, что я таким образом дела никогда не вела.

Свистнув, показала юнге на подставку для ног. Тот, чуть не запутавшись в собственных ногах, кинулся исполнять мою просьбу. Ребятки сделали вид, что даже не заметили щенячьего порыва. А все не вовремя проснувшийся материнский инстинкт. Пришлось тогда доказывать, что мальчишка сам пробрался на корабль, пока мы стояли в порту.

Устроившись удобнее, откинулась на спинку. Тарас тут же подвинулся ближе, прижимаясь спиной к моим ногам.

Не бережет моей репутации!

— А темнит он потому, что его очень вежливо попросили, — выдохнул в ухо неожиданно объявившийся Дарил.

Вот демон... Я его даже не заметила!

— Чувствую, мне очень не понравится то, что ты раскопал, — протянула я, радуясь, что сумела не вздрогнуть.

Жизнь у меня такая, вроде я и капитан, но... каждый день, как первый раз за штурвалом.

Знала, что так и будет, но в тот момент, когда принимала решение, другого выхода у меня просто не было. Или... был, но я посчитала, что так будет лучше.

В любом случае не раскаивалась. И никогда не оценивала, потеряла я больше или приобрела, когда стукнула дверь.

Горько было до сих пор, но я этого не показывала. Это были мои проблемы, с ними я предпочитала разбираться сама.

Из меня и моего экипажа малого патрульного крейсера сделали козлов отпущения. Я и капитаном-то не была, первым помощником. Но тот отбыл на поверхность, жена у него рожала, а я осталась исполняющим обязанности.

К утренней вахте командир должен был вернуться, а во время вечерней — прорыв. Нарушитель в моем секторе, а у меня приказ — не лезть. И ладно бы обходной маневр, секретная операция... Нет ведь, открытым текстом, что таким малолеткам, как я, рановато на главную роль.

Три сторожевика шли из других секторов, но этот пер нагло, знал, что успеет

проскочить, пока они подойдут. Я не сдержалась, послала начальство демон знает куда и устроила показательное выступление.

Выступила!

Пострелять пришлось, но вывели мы его прямо на соседей. У меня двое легкораненых, у сторожевиков тишь да благодать, а контрабандист оказался прямо-таки неуловимый. Сколько он у нашей службы крови попил...

Готовились мы к наградам, а получили...

Меня за нарушение приказа — за шпат. Еще легко отделалась, на борту нарушителя оказался очень высокопоставленный заложник, и я своими необдуманными действиями поставила его жизнь под угрозу. Второго помощника, за то что не обеспечил выполнение приказа командования, перевели на базу.

Мне бы к отцу кинуться, но у меня от него только фамилия. Ну, гордость и выграла. Да и мысль была, что не просто так вся эта чехарда случилась, он не раз говорил, что космос не для женщин.

Закончилось все рапортом и билетом на первый попавшийся пассажирский корабль. Тот шел на Ярлтон, столицу империи демонов.

Там, в космопорту, я и познакомилась с Дарилом. Тот попытался ко мне приклеиться, я — набить ему морду. Потом, после нескольких бутылок пойла, название которого я даже в трезвом состоянии выговаривала с трудом, долго плакала, уткнувшись носом ему в грудь.

А утром он подарил мне «Легенду» и патент на свободные перевозки.

Теперь, семь стандартных лет спустя, мы были любимой мозолью всех почтовых корпораций и одним из двух лучших перевозчиков. Вторым был Ивар на своей «Черной дыре».

О том, что Дарил — один из сыновей императора, я узнала несколько позже, когда мы стали друзьями. О тех играх, что он вел за моей спиной, — тогда же.

— Не понравится. — Голос демона казался по-кошачьи мягким. Обычно это было чревато большими неприятностями.

Дав ему знак пока помолчать, я прикрыла глаза, пытаюсь отстраниться от всего, что меня окружало.

Дарил не просто так бросил к моим ногам один из лучших кораблей класса М-2. Небольшой, быстрый, маневренный, с вооружением, которого хватало, чтобы выпутаться из небольшой заварушки или... в нее не попасть.

Мне везло. Это признавали до него, это ощутил и он. Говорят, демоны так могут. Про других не скажу, а этому хватало взгляда, чтобы разобраться в том, кто перед ним. Его характеристики были точны, как расчеты навигатора.

Так что он не прогадал, ни тогда, когда ввел мой код в систему безопасности корабля, представив меня ей как капитана, ни позже, когда уговорил взять его помощником. Он любил авантюры и деньги. Я ему обеспечивала и то и другое. О том, что я была для него прикрытием, старалась вспоминать как можно реже.

Шум отступал, становясь лишь фоном к моим мыслям. Впрочем, их было немного. И все они касались четверки скайлов.

— Мальчики, — игриво потянувшись, улыбнулась я своей внешне очень расслабленной, но для меня заметно насторожившейся команде, — нам нужны проблемы?

Дарил, нежно схватив мою ладонь, поднес ее к губам. Тарас, чуть обернувшись, хмыкнул, обнажив клыки. Выглядел он ангелом, когда зубки не показывал. Я как-то

попыталась узнать, откуда к нам прибился этот экземпляр, но Дарил посоветовал этого не делать. Мол, лишние знания...

Я придерживалась другого принципа, потому и добилась своего. Не скажу, что меня эта информация очень обрадовала, — Тарас был метаморфом, редкостью, каких поискать. А еще... Он был очень многим нужен. Его разыскивали не в одном мире. Только за сведения о нем можно было получить индульгенцию и хороший денежный приз.

Но мы своих не выдавали.

— Большие проблемы? — подал голос самый неутомный член моего экипажа. Навигатор и по совместительству хакер. Или... наоборот, что не имело особого значения.

Чернявый, невысокий, коренастый, улыбчивый. Он не был красавцем, проигрывая экзотически привлекательному Тарасу и удивительно гибкому, грациозному, как и все демоны, Дарилу. Острый, с горбинкой нос казался на его лице клювом хищной птицы, а рот — слишком большим. Но... недостатки внешности не мешали ему покорять женщин с одного взгляда. Искренне восторженного.

— Очень большие проблемы, — мило улыбнулась я Костасу. Он моих усилий не оценил.

— А куш? — Второй пилот и оружейник в одном лице, по-мужски прелестный представитель рода человеческого, Валентин Веласке, которого мы именовали нежно Валечка, все переводил только в один эквивалент.

— Думаю, — я убрала с лица белокурую прядь, — такого мы еще не видели.

— А может, ну их! — Стас, медик и второй оружейник, был самым здравомыслящим в нашей команде, что не мешало ему быть кладезем не совсем приличных анекдотов.

Его мы всегда слушали внимательно и... делали по-своему. Как мне кажется, ему это нравилось.

— Тогда я пошла!

Тарас успел не только подняться, но и подать мне руку, помогая встать. Юнга дернулся последовать за мной, но я повела ладонью, приказывая остаться. Это относилось и к остальным.

— Ты не дослушала, — преградил мне путь Дарил.

Каждый наш разговор с ним — испытание. Но кто кого — не понять.

— Ты хочешь, чтобы я повторила то, что ты не сказал? — томно произнесла я, тронула подушечкой пальца его губы, провела, едва касаясь влажного края. Он этого терпеть не мог. — Нужно быть очень большой душой, чтобы не понять, по чью душу появились здесь скайлы. Все в черном — воины. А у одного на щеке ритуальный рисунок — порученец кангора. Примечательный перстень на руке, который он перевернул камнем внутрь, свидетельство, что он старший в роду. Таких как он, без особой нужды в такие места, как это, не отправляют. Что же такого интересного может быть в этой дыре? Ради чего столь титулованный тип здесь отирается?

— Ты и Ивар, очень похоже, — скопировал мои интонации Тарас и, перестав паясничать, добавил: — Но пока Ивара здесь нет...

— Ведите себя прилично, мальчики, — махнула я им рукой, направляясь в сторону скайлов.

Я не просто так выбирала дальний правый от входа угол. За ковром — запасной выход. Опасно, конечно, если о нем не знать и не контролировать ситуацию. Да и за стеной стоянка каров — имея плазменную пушку, всегда можно выйти наружу. А у меня она была.

А вот в другой стороне... Там была та самая комната, куда я сейчас и направлялась.

Глупо хихикая и спотыкаясь на ровном месте, я преодолела половину пути. Представляя, с какими выражениями наблюдают за мной те самые мальчики, которым я наказала вести себя прилично, но не объяснила, как это должно выглядеть, я не стала. Когда поднималась, активировала командный интерфейс. Так что их мордашки, как и все вокруг, было на мерцающем передо мной экране.

Я — вижу, остальные любят камушками, вплетенными в две тонкие косички на висках.

Игрушка безумно дорогая, но того стоит. Правда, мне досталась почти что за красивые глазки. Всего-навсего очень рискованная доставка для одного шейха с Приама.

— Ой, ты кто? — пьяно протянула я, цепляясь за хорошенького официанта.

Этот был из «стареньких». О том, что я трезвенница, знал прекрасно, но подыграл безукоризненно. Иначе Тадеус его бы здесь не держал.

— Сеньорита Таши, — поддержал он меня за локоть, — вас проводить?

— Что ты, милый, — улыбнулась я ему акульим оскалом, — туда я пойду одна.

Моя выходка приковывала внимание — не первый раз я устраивала здесь представления, но никто не наблюдал явно. Все ждали развязки, я собиралась их разочаровать. Скайлов здесь не любили.

Оторвавшись от добровольного помощника, я на мгновение замерла, словно оценивая свое состояние. Потом дерзко тряхнула белокурой гривой и, стараясь слишком не заваливаться набок, двинулась дальше.

Я не ошиблась в своей оценке. Он не мог не встать, хоть и сидел спиной ко мне. Он не мог не понимать, что именно его присутствие в этом зале дало начало этой игре. Он не мог отказать себе в удовольствии встретиться со мной лицом к лицу.

Если я ему была нужна, именно так и должно было произойти.

Я могла гордиться собой — я ему была нужна.

— Ты зачем стоишь у меня на пути? — вяло поинтересовалась я у скайла, когда он, все так же «случайно», оказался напротив меня.

— Простите, сеньорита, — тихо произнес он, отступая в сторону.

Именно в этот момент я и совершила ошибку. Я подняла на него взгляд.

Он смотрел на меня чуть снисходительно, сверху вниз. Слишком красивый, слишком уверенный в себе, слишком опасный.

Может, прав Стас, ну их, эти проблемы!

Умная мысль запоздала, меня в очередной раз слегка качнуло прямо на него. Прикосновение было легким, незаметным, как и жучок, присосавшийся к рукаву его рубашки.

— Простите, сеньор, — склонилась я перед ним в шутовском поклоне, позволив заглянуть за лиф. Должна же я была отплатить ему добром за ту маленькую пакость, которую совершила, — но вы мешаєте даме пройти.

Чуть расслабилась я только в туалете, да и то лишь на пару мгновений. Сердце бешено колотилось, губы пересохли (Дарил был прав, когда утверждал, что моя слабость — плохие парни), а рука тянулась под юбку... к кобуре с пушкой. Душа требовала разрядки, небольшая стрельба могла помочь. Увы, даже такой малости я не могла себе сейчас позволить. Мне еще идти обратно.

— Как картинка? — шепотом поинтересовалась я у Костаса, как только сканер подтвердил, что в помещении я одна. За все штучки, которыми я была обвешана, как

новогодняя елка, отвечал он.

— Великолепно, — подтвердил хакер то, что я знала и без него. У этой игрушки не могло быть плохой картинки. — Но блоху ты подхватила, я ее нейтрализовал. Не самый крутой экземпляр.

— Демоны тебя задери! — рыкнула я, но тут же осеклась, в туалет проскользнула представительница одной из древнейших профессий.

Она окинула меня изучающим взглядом, напоролась на татуировку на шее и тут же шмыгнула мимо, к кабинкам.

Задерживаться дольше смысла не было, пора возвращаться.

Это оказалось проще, чем я опасалась. Как только я вышла в зал, на лестнице появилась хорошо знакомая мне парочка. Ивар со своим телохранителем.

Прикинув расстояние и слегка прикусив губу, чтобы не выдать себя лукавой улыбкой, я двинулась к точке встречи.

Ивар, заметив это, двинулся ко мне. В «эфире» раздался протяжный свист и... знакомые хлопки. Мои мальчики заключали пари: замкнет или... пронесет. С Иваром у нас были свои игры и свои счета.

Вот он уже на нижней ступени, смотрит только на меня. Во взгляде равнодушие, губы на миг волнующе приоткрылись, чтобы тут же сложиться в брезгливую улыбку. Не сказать, что безумно хорош, но харизматичен, бестия, и сволочь, каких поискать. Когда мы встретились впервые, я увидела одно, но пропустила другое.

Если бы не Дарил... вспоминать об этом не хотелось. Не сейчас.

Я уже не шла, танцевала, в такт слышимой только мне музыке, волнующе двигая бедрами, ведя плечами, то склоняя, то чуть откидывая голову, давая увидеть линию шеи, груди.

Ивар приближался с неизбежностью судьбы. На лице ни единой эмоции — бесстрастность тяжелого крейсера, демоны его задери. Знает, что на меня это действует, как мозговая косточка на голодного пса. Вцепиться и драться, пока не сдохнешь.

Но я уже научена горьким опытом. Ему только дай понять, что при взгляде на него сердце заходится от желания... придушить. И желательно несколько раз, потому что одним ему не заплатить за все мои бессонные ночи.

Взгляд из-под ресниц на скайла, который даже не смотрит в нашу сторону. Я так и поверила! Его сердце, которое я прекрасно слышу благодаря поставленному жучку, буквально грохочет у меня в ушах. Похоже, то, что о них рассказывают, лишь попытка объяснить их внешнее безразличие к женщинам иных миров. Скорее это шикарное самообладание.

И тут, словно желая мне подыграть, зазвучала мелодия, перед которой я в последнее время устоять не могла. На миг сбившись с ритма, практически рухнула в объятия подхватившего меня Ивара.

Дарил несся кому-то из нас на помощь, но не успел. Повиновался моему приказу не вмешиваться.

— Ты каждый раз удивляешь меня, крошка.

И этот туда же, ведь знает, что за одно только это слово я могу кровь пустить.

Но... не сегодня. Сердце скайла замерло, когда руки капитана «Черной дыры» похозяйски расположились на моей талии. Он едва сдерживал ярость.

А посмотришь — не скажешь.

Прогнувшись, я позволила Ивару ощутить мою тяжесть, продемонстрировав, насколько

я ему доверяю. Себя.

Закрыла глаза и откинула голову, наслаждаясь его силой. Если бы я не знала... Я знала, но на миг поверила в иллюзию.

А мелодия все вела, увлекая за собой. В этом притоне танцевали редко, чаще расслаблялись иными способами. Но... здесь собирались лишь те, кто умел носить маски. Они знали толк в изящных ходах и тонких подставах, так что могли по достоинству оценить то, что сейчас творилось перед их глазами.

Резкое движение — и мне приходится опасть вниз, сползая по его ноге. Ивару известно, что я далеко не безоружна, как этого требуют правила, и теперь, пользуясь моей близостью, он пытается отыскать мои главные козыри.

Наивный! Его проблема в том, что я знаю о его желании.

— Что же задержало тебя в этой дыре, Ивар? Неужели ждал меня?

— Считаешь, не стоило этого делать, маленькая? — оскалился он, склоняясь к самому моему лицу.

Ох, милый, ведь нарываешься! Что ж за день такой?! Хотела спокойно, без приключений отдохнуть, так нет, принесло и тех и других!

Я умела держать себя в руках, я еще в академии привыкла к снисходительному отношению со стороны мужчин, но... разве я могла отказать себе в такой малости, как стереть эту ухмылку с его лица?

— Знаешь, что я получила по контракту с Индарсом?

Император Таркана склонялся к тому, чтобы отправить с поручением Ивара. Что делать, женщины у них лишь для утех, всерьез нас там никто не воспринимает.

Дарил моей шкуркой рисковать не торопился, настаивал, чтобы мы отказались от попытки заграбастать груз себе. Я даже почти согласилась. А потом лежу ночью, маюсь бессонницей. Так всегда бывает, когда мне что-то не удается. И понимаю, что если не добьюсь — сломаюсь, сдамся, перестану уважать саму себя.

Экипаж подняла по тревоге, и через трое стандартных суток мы были на Таркане. Приближаясь, дали сигнал бедствия, те в гостеприимстве не смогли отказать. Не мне, конечно, демону.

Пока ремонтировались, император пригласил Дарила в свой дворец. Хорошо иметь в команде отпрыска весьма известного папочки. Демон приглашение принял, но... был просто вынужден взять меня с собой.

Когда я утром одна вернулась на корабль, мои изгрызли когти по локоть и уже собирались возвращать меня на борт с боем.

Хорошо, что я предполагала нечто подобное и запустила дублирующую систему записи. Костас, естественно, узнал, но никому не сказал. Я же потом все услышанное конспектировала, пробуя каждое слово на вкус. Таких смачных ругательств они себе в моем присутствии никогда не позволяли.

Контракт был наш. И мы его выполнили. Ивар, проиграв, был вынужден, стоя в этом зале, сотню раз повторить, что я — самая лучшая.

Как он не прибил меня тогда?! Сама до сих пор удивляюсь.

Как бы он ни желал нам помешать, сделать ничего не мог. Мы прошли через охранную зону Кортеса без единого шороха, словно нас и не существовало. Не имело значения, что я четверо суток не спала совсем и еще столько же лишь урывками.

— Ты испытываешь мое терпение? — промурлыкал Ивар мне на ухо, после очередного

па прижав меня к себе.

— Я просто жду, когда ты будешь способен оценить мой приз в полной мере, — не скрывая, как он меня достал, процедила я сквозь зубы. Улыбалась при этом очень нежно.

На танец это уже не было похоже даже отдаленно. Мы стояли вплотную друг к другу, стараясь лишней раз не дышать. Любое неверное движение, и... Тадеус опять будет долго дуться, что не присутствовал при нашей очередной драке. Когда дело доходило до мордобоя, Ивар благополучно забывал, что я — женщина, но прекрасно помнил, что тренировались мы у одного наставника.

— Капитан Ивар! — Наше противостояние закончилось возмутительно быстро. Рядом неожиданно оказался скайл из той четверки. Он холодно смотрел на моего противника. — Вы заставляете ждать канира Искандера.

Я оказалась права — старший в роду, канир. Да и имя из тех, что дают только избранным. Красивое имя, многообещающее.

— Прошу меня простить, сеньорита Таши. — Ивар даже не повел взглядом в сторону скайла, словно говоря, что я для него значительно важнее, чем то, что творится вокруг. — Обстоятельства выше моих желаний.

— Не смею вас задерживать, капитан. — Я чуть отстранилась, давая понять, что меня пора отпустить.

Он сделал это нехотя, дразня скайла, который так и не двинулся с места.

— Ты его завела, — задумчиво произнес Тарас, когда я, продолжая слегка покачиваться, добрела до нашего стойбища. Игру надо доводить до конца.

Дождлся, когда я сяду, устроился рядом, положив голову на колени. Явно провоцируя Ивара.

— Ты же не поверишь, если я скажу, что не хотела этого, — фыркнула я, поглядывая на Дарила.

Тот, весьма недовольный происходящим, стоял, прислонившись к стене.

Для него мои встречи с капитаном «Черной дыры» оставались болезненными. О том, в каком виде он вытащил меня из того дерьма, кроме нас двоих, никто не знал.

— Чего ты добиваешься? — Дарил все-таки не удержался и подал голос.

— Догадайся, — хищно оскалилась я и, прищурившись, посмотрела на своего помощника.

Напряжение, что мешало дышать, спало, как падают системы защиты перед талантом Костаса.

— Сегодня?

Я кивнула. Сегодня... Мое терпение кончилось, и канир Искандер, не догадываясь об этом, стал тому причиной.

* * *

В нашем деле не до щепетильности, особенно когда речь идет о крупном контракте. До встречи с Иваром я не считала, что для достижения цели все средства хороши, теперь же делала для него исключение.

Капитан «Черной дыры» не относился к тем, с кем я собиралась играть честно.

Ивар, кстати, придерживался аналогичного мнения. О его методах я была наслышана,

так что знала — не я одна жажду мести.

Мы покинули притон Тадеуса еще до того, как Ивар и скайл закончили разговор. Уже на лестнице я помахала своему сопернику рукой, послала воздушный поцелуй слегка позеленевшему от такой вольности Искандеру — не надо было ему оборачиваться. Потом шокировала Тадеуса, кинувшись ему на шею, — его кар приземлился перед входом очень не вовремя.

Первое, что сделала, вернувшись на корабль, — переоделась. Форма всегда возвращала мне душевное равновесие, обязывала ей соответствовать. Когда, уже затянутая в серые брюки и такой же китель, добралась до рубки, Костас как раз готовился запустить запись разговора.

Режимы записи и активной прослушки отличались друг от друга. При Иваре мы рисковать не стали, у него просто обязан был с собой быть сканер.

Их беседа была довольно долгой, но новой информации, которая как раз нас и интересовала, оказалось немного. Все основное время занимал рассказ Ивара о возможностях его корабля.

Стоило признать, что кое о чем мы до этого не знали. Но важнее было другое — скайл был готов заплатить за доставку груза с окраинной системы на их центральную планету двести тысяч кредитов.

Сумма была баснословной!

Если до этого я еще сомневалась, стоил ли этот контракт той подлости, которую я собиралась сотворить, теперь больше не раздумывала. Там, в притоне, я дразнила Ивара, но мы с ним оба знали, что две последние, очень выгодные доставки именно он увел у меня из-под носа.

Эту отдавать я ему не собиралась.

А если еще и вспомнить, какими словами он отзывался обо мне...

— Костас, у тебя все готово?

Тот улыбнулся. Прямо как папочка Дарила.

— Тогда действуй!

Отдав приказ, я отправилась спать, оставив ребят наблюдать за процессом. Мой нежный организм требовал внимательного к себе отношения. О том, что ночь будет весьма беспокойной, я догадывалась.

Я не ошиблась.

В районе двух часов ночи по корабельному времени на мой личный комм пришло сообщение. В нем присутствовало только одно слово: «Тварь!»

И зачем, спрашивается, так грубо?!

Ну, подумаешь, взломав (уже далеко не первый раз) навигационный код одного из самых нервных капитанов свободного флота — его флагман, хоть и тихо притулился под прикрытием спутника, не остался нами незамеченным, — оставили в его системе едва ощутимый, но след. Естественно, ведущий отнюдь не к нам.

После этого у Ивара было два варианта: бежать или бежать очень быстро. Надеюсь, он сделал правильный выбор. Без конкуренции в нашем бизнесе скучно.

Во второй раз меня разбудили час спустя. Посредник требовал немедленно прибыть к нему на встречу с клиентом.

Буркнув, что если я кому-то нужна, пусть ищет меня утром, перевернулась на другой бок. Чужие проблемы никогда не лишали меня сна.

Прошло еще минут двадцать. Этот вызов пришел по корабельной связи. Ругнувшись, я

переползла с постели, с тем самым бешено дорогим истханским шелком подо мной и тонкой паутиной сельвинских кружев надо мной, в кресло.

Только увидев на экране физиономию скайла, вспомнила, что моя ночная рубашка скорее демонстрирует достоинства моей фигуры, чем их скрывает.

Искандер был невозмутим.

— Сеньорита Таши, я готов нанять ваш корабль для доставки. — Еще бы он не был готов! Других возможностей я ему не оставила. — Вы не могли бы прибыть для разговора в то заведение, где мы с вами так неожиданно встретились?

Ну уж нет, мальчик! Теперь мы будем развлекаться по моим правилам. Слишком не наглей, но и не давая расслабиться.

— Разговаривать мы будем у меня на корабле, — жестко отрезала я, не позволив ему возразить. — Я не люблю длинные уши.

— Как будет угодно сеньорите, — равнодушно бросил скайл, и добавил, прежде чем исчезнуть с экрана: — Я буду ровно в восемь.

В кают-компании, где обычно проходили переговоры с заказчиками, я появилась за десять минут до назначенного Искандером времени. Последние новости мне были уже известны — Ивару удалось увести свой корабль, так что пришла я пораньше не для того, чтобы перекинуться парой слов. Тарасу и Дарилу, которые меня дожидались, нужно было привыкнуть к моему новому образу, чтобы не заржать в самый неподходящий момент.

— Как отдохалось? — входя, улыбнулась я.

То, что оба не будут спать всю ночь, я сообразила еще вечером.

Дарил поднял взгляд от бортового журнала, который просматривал, убивая время, и... застыл. В легком ступоре.

Тарас — его самообладанию можно было позавидовать — молча поднялся, подошел ближе, чтобы лучше рассмотреть.

Я, пожав плечами, повернулась к нему спиной, он там еще не видел.

Короткий топ с надписью сзади на межгалактическом: поцелуй меня в попку. Еще более короткие шортики, плотно обтягивающие ягодицы с контуром губ на правой половинке. Две косички, высокие грубые ботинки до колена со шнуровкой и... огромные розовые очки.

— Это что? — сглотнув, прошептал Дарил, когда я обернулась, чтобы посмотреть на произведенный эффект.

И это, демоны его возьми, демон! Одно расстройство.

— Мой новый имидж, — хмыкнула я и показала кулак заглянувшему юнге. Не заметив на морде Дарила энтузиазма, обиженно протянула: — Тебе не нравится?

— Даже не знаю, что тебе сказать. — Демон привстал, продолжая задумчиво смотреть на меня. — Мы тут с Тарасом кое-что нарыли...

— Про нашего клиента? — невинно поинтересовалась я.

Мальчики, все, что вы нарыли, я успела просмотреть. Неужели он думал, что этот прикид был просто моей блажью?!

— А мне нравится! — неожиданно поддержал меня Тарас. — Стильно, со вкусом. Только пушки спрятать некуда.

— Ой! Чуть не забыла! — вроде как смутилась я и тут же гаркнула во всю мощь тренированных легких: — Юнга, тащи сюда кобуру!

Прошло не больше пары секунд, как парнишка появился вновь. Протиснулся в узкую щель, протянул мне сбрую.

— Там это...

— Говори внятно. Уже давно пора командирский голос выработать! — проворчала я, застегивая на бедре ножную кобуру.

Датчик, коснувшись ноги, привычно вспыхнул зеленым. Это на тот случай, если вдруг в чужие руки попадет. Терпеть не могу, когда в меня из моей же пушки целятся.

— Там... — Он подал мне второй ремень. Для симметрии. Да и стреляла я одинаково хорошо с обеих рук. — Там... — повторил он, оглянувшись, — прибыли.

— И ты держишь гостей на пороге? — нахмурившись, наигранно ласковым тоном уточнила я у юнги.

Я не успела закончить, как его уже не было.

— Пусть пребудет с тобой милость удачи! — Дарил произнес ритуальную фразу своего народа и скользнул к двери. Это место он всегда оставлял за собой.

— Пусть последнее слово будет за тобой, — прошептал Тарас, пристраиваясь за креслом, в котором мне предстояло сидеть.

Я же... встала у стола спиной ко входу. Прежде чем начать разговор, Искандеру придется прочесть пожелание на моем топе.

— Госпожа капитан...

Юнга явно проглотил язык, с тылу в этом наряде он меня еще не видел, так что заканчивать пришлось Дарилу.

— ...канир Искандер.

Я оборачивалась нарочито медленно, давая скайлу возможность внимательно меня рассмотреть.

Бедный скайл... Говорят, перед тем как старшие родов покидали свой сектор, на них надевали пояс целомудрия. Чтобы не разбрасывали свое семя где попало.

Пояс не пояс, но за всю историю контактов с этой расой еще не было случая связи титулованной особы с иномирянкой.

У меня не было намерений создавать прецедент — и своих проблем хватало, но лишать себя удовольствия потрепать мужику нервы я не собиралась.

— Канир Искандер, — холодно произнесла я, поворачиваясь к вошедшим. Мой несчастный скайл был в сопровождении того самого, который не дал нам с Иваром убить друг друга, — я рада приветствовать вас на борту «Легенды». Прошу вас! — Я небрежным жестом указала на кресло у стола, в двух шагах от которого стояла сама.

— О вашем корабле, сеньорита Таши, ходят легенды. Я благодарен случаю, который позволил мне вступить на его борт и познакомиться с его капитаном.

Пока он произносил свою длинную речь, не сдвинувшись ни на миллиметр, я окинула его взглядом. Внимательным, но равнодушным.

Далось мне это с трудом: его одежда, в отличие от моей, давала простор воображению. А оно у меня богатое. Так и виделось, как под свободной черной рубашкой перекачиваются мускулы, как идеально очерчены бедра, ноги...

Нет, с этим издевательством пора заканчивать.

— Насколько я поняла, у вас ко мне предложение. — Я обошла стол, предоставляя ему возможность для маневра, но в кресло не села.

Он воспользовался моей щедростью, подошел ближе. На лице — ни единой эмоции. Черные волосы зачесаны назад, волнистые пряди падают на воротник, плечи... Кожа тронута легким загаром.

— Стандартный контракт на доставку. Оплата — половина наполовину. Если уложите в две трети срока, премия — двадцать процентов от суммы контракта.

— Сколько составляет половина? — Я сняла очки, небрежно прикусила дужку.

— Сто тысяч кредитов.

Он должен был ожидать реакции, но ее не было. Хоть и хотелось визжать от восторга. Или... сразу показать на выход. До меня еще вчера дошло, что такие деньги просто так не платят, но уж очень хотелось утереть нос Ивару.

А вот сейчас появилось осознание, что мы вляпываемся. Добровольно.

Интересно, и почему меня тогда Дарил не остановил? Посчитал, что мне нужна небольшая встряска? Или...

Мой взгляд остановился на помощнике лишь на мгновение, но он должен был догадаться, что именно я собиралась ему сказать.

Развлекься, как же! Очередное испытание на прочность. Я и... идеальный мужчина.

— Какие-нибудь условия по грузу? — спрашивая, я села на подлокотник кресла, откинувшись на пододвинувшегося тут же Тараса.

— Стандартные, — не шелохнулся Искандер, словно не замечая, как рука моего ангела греет мое чуть прикрытое тело. — Полная неприкосновенность без предоставления информации.

— Дополнительные условия?

Дарил едва заметно напрягся. Я — тоже.

— Я сопровождаю груз.

В его глазах должно было быть торжество, но... его не было. Холодное, равнодушное спокойствие. Он — вне эмоций. Он — сухие строчки контракта, лишь договор, четко прописанные права и обязанности...

И кто здесь говорил о милосердии судьбы?!

— Не вмешиваясь в мои решения или действия команды.

Он даже не раздумывал.

— Согласен.

— Условия нахождения на борту? Требования к каюте, пище?

— Я неприхотлив. Каюта стандартная, питание с экипажем. Доступ в рубку.

— В присутствии моем или моего помощника.

— Кого из них? — Впервые в его голосе появилось хоть что-то похожее на интонации. Весьма язвительные.

— Его. — Я кивком показала на Дарила. Не то чтобы не доверяла Тарасу, но обязанности первого пилота не позволяли ему еще и приглядывать за гостями.

Искандер обернулся, уголок губы чуть дернулся.

Кажется, этот полет обещает быть веселым.

— Согласен.

— Потеря груза?

Взгляд скайла стал ощутимо тяжелым.

— В случае утери груза корабль и его команда переходят в мою собственность.

Я от неожиданности чуть не выдала что-нибудь из лексикона портовых грузчиков. За семь лет с чем я только не сталкивалась, но подобного...

Я не имела права расслабляться.

— Признаки потери груза?

Зрачки у Дарила почернели — признак едва контролируемого гнева. А вот я, в отличие от него, была невозмутима. Ощущение тайны воспринималось остро и маняще. За тем спектаклем, который мы сейчас разыгрывали, скрывалось что-то другое, значительно более важное.

Удастся ли мне узнать об этом раньше, чем выполним контракт?

— Недоставка контейнера с грузом в указанное место, отсутствие груза в контейнере при вскрытых пломбах.

— Дополнительное пломбирование нашими кодами и ежедневная проверка груза в моем присутствии. Или, — я была вынуждена отреагировать на дернувшиеся ноздри Дарила, — моего помощника.

— Согласен.

А ведь с Иваром «наш» скайл до условий даже не дошел!

И кто кого, спрашивается, переиграл?!

— Время контракта и его продолжительность.

— Перечисление кредитов на указанный счет в течение часа после регистрации, вылет по готовности, но не позже чем сегодня в полночь. Продолжительность — тридцать стандартных суток. По навигации запас в четверо суток.

Перед глазами тут же возникла карта. Тарас еще ночью, после прослушивания записи, прикинул, в какие дебри нас могло занести по милости Искандера. Теперь, с учетом новых данных, можно было не просто гадать на кофейной гуще, но и предполагать с большой степенью уверенности.

Судя по всему, мы собирались стать самоубийцами.

Жаль... Мы ведь так и не доиграли с Индарсом ту партию в хатч. Ночи не хватило. Но я клятвенно обещала ему, что вернусь.

Из двух возможных мест, откуда мы могли забрать груз, я выбрала одно. Другой край галактики, ад для навигатора. Про пилотов я вообще промолчу, ни один нормальный туда просто не полетит.

Но это еще полбеды.

Сомнений в том, что за нами будут охотиться, как только мы заберем посылку, у меня не было. И вот тогда-то и начнется все самое веселое. Слишком много мест для засады, слишком высока вероятность того, что мы заметим ее поздно.

Но куш...

И не только кредиты, но и слава.

— Я согласна!

Во взгляде Дарила читалось только одно слово: «Дура!»

Я это и сама знала.

* * *

Вылетели мы за час до полуночи. Полная заправка плюс аварийный запас. Я посчитала недостаточным резерв зарядов для плазменных пушек. Валечка назвал это самодурством, но был вынужден заткнуться, когда Костас тут же начал пересчитывать курс, чтобы заскочить на одну не очень легальную базу, где нас всегда были рады видеть.

Искандер присутствовал при этом обсуждении, но молчал. Впрочем, после того, как он

окончательно обосновался на «Легенде», он только и делал, что молчал.

— Прошли дальний контроль, — бросил в воцарившуюся тишину Тарас. — Входим в зону прыжка.

— Принято, — произнесла я, радуясь, что можно укрыться за привычным ритуалом, выскочить из паутины мрачных раздумий. — Навигатору передать курс.

О фривольном наряде пришлось забыть. Как и о спокойствии. Демоны его задери! Я хотела подумать в родной обстановке рубки, еще раз пройтись по тому, что мне было известно, выбрав для этого первую ночную вахту, но... скайл решил составить нам компанию. Так что думалось теперь не о том, о чем хотелось, а о том...

Тьфу ты, одно его присутствие действовало на мыслительную деятельность весьма своеобразно. Хорошо еще Дарила выпроводила, а то два молчащих за спиной типа... явно перебор.

— Курс в системе, жду подтверждения.

Костас — умничка, каких поискать! Смотреть на его расчеты — получать эстетическое наслаждение.

Тарас — тоже умничка. Летали мы всегда на грани фола, входя в прыжок на максимально допустимой скорости и... в последний момент. Или первый, это под настроение. Иногда действовали по правилам, чтобы при попытке просчитать нас никто не мог с уверенностью сказать, что именно выкинем на этот раз. Имея в команде лучших, можно было позволить себе так рисковать.

Зато... состав свободных перевозчиков менялся обычно каждые три-четыре стандартных года. Мало кто выдерживал такое напряжение, а кто выдерживал — не всегда был способен выжить.

Мы держались семь стандартов, Ивар — шесть.

— Не хотите проверить курс? — слегка обернулась я к Искандеру, сидящему на месте Дарила. Тот злой был еще и по этому поводу.

Как я его понимала!

— Я полностью вам доверяю.

Его ответ меня не устроил. Доверчивый ты наш!

Прежде чем подтвердить прыжок, я сделала пометку, понятную только нам с Тарасом. Были у меня секреты и от Дарила. И от Тараса, но это уже с Дарилом. И от Костаса, с Тарасом и Дарилом. И от...

Я была капитаном у экипажа, которому нужна была лишь для того, чтобы они о ком-нибудь заботились. Вот и приходилось выкручиваться, создавая иллюзию своей жуткой необходимости.

— Курс подтвержден. Прыжок по готовности.

— Принято. Мы в зоне прыжка, прыжок по готовности.

Голографический экран висел в воздухе, занимая центральную часть рубки. Зона прыжка высвечивалась в нем мерцающим кубом. Мы продолжали двигаться к его центру.

Все было бы просто прекрасно, если бы на одном из боковых табло не мигала красным зловещая надпись: «К прыжку не готов. Сбой в системе управления разгонными двигателями».

Это табло предназначалось для особо впечатлительных клиентов. Реальная информация отражалась на малых командных пультах.

Пятнадцать секунд до прыжка. Я посматриваю на табло — Искандер не может не

замечать моих якобы произвольных движений, хмурю брови. Тарас изображает бурную деятельность. Плечи напряжены, пальцы так и порхают над пультом.

Идиллия! До чего же я люблю ночные вахты.

Десять секунд до прыжка. Алая точка корабля прошла через центр куба, движется к его границе. Табло мигает, я — вроде как нервничаю. Жаль, не могу увидеть физиономии Костаса, тот сидит в своей навигационной. Опять будет обижаться, что не пригласила его принять участие в развлечении.

Семь секунд до прыжка. Курсовая бьется, прорываясь сквозь толщу пространства, красная точка скользит по ней, табло мигает, мы с Тарасом...

Объяснять трудно — надо видеть, но напряжение нарастает.

Слева на пульте отмечаю значок подключения. Дарил решил поинтересоваться, что это у нас тут происходит. Чутье у него на такие проделки, как у демона. Или просто хорошо меня знает.

За спиной — тишина, но телеметрия сдает скайла с потрохами. Пульс у него зашкаливает.

Нужно было лучше собирать обо мне информацию.

Три секунды до прыжка. Я тяжело вздыхаю и откидываюсь в кресле. Тарас вытирает со лба несуществующий пот, весьма заметно дергается, чтобы повернуться ко мне, но сдерживает свой порыв.

Табло мигает, «Легенда» подходит к пунктирной линии, которая уже вспыхнула алым.

Адреналин, демон его задери!

Одна секунда до прыжка. Табло мигает, мы — на границе зоны прыжка. Тарас, умница, подвел нас просто идеально.

На моем пульте вспыхивает надпись «Аварийное срабатывание прыжковых компенсаторов», я еще успеваю торжествующе ухмыльнуться, когда из гнезд со свистом выскакивают фиксирующие ремни, прижимая меня к спинке, и вокруг пилот-ложементов вспыхивает сияние аварийных антигравитационных установок, которые компенсируют ускорение прыжковых двигателей.

Отключаются они, как только корабль выходит на постоянную скорость прокола. Я, освободившись от ремней, по-кошачьи потягиваюсь. И только потом поднимаюсь и оглядываюсь на Искандера.

— Простите, канир. Иногда такое бывает.

Тот смотрит на меня холодно, но... молчит. Интересно, в следующий раз он предпочтет рубку или останется у себя в каюте?

— Тарас, на чем мы остановились?

На мордашке моего ангела возникло ангельское выражение.

— Костаса звать?

Я опять обернулась к Искандеру, словно взвешивая, стоит ли настолько низко падать в присутствии постороннего.

Впрочем, если он юмора не понимает, это будут его проблемы.

— Зови, — решительно киваю я Тарасу, вновь устраиваясь в пилот-ложементе.

Костас появился через пару секунд, прежде чем проскользнуть к своему месту, подмигнул, давая понять, что оценил нашу выходку.

А то! Мы старались!

— На большом экране? — уточнил Тарас, удобно располагаясь в кресле. Позер! Такое

ощущение, что ему предстоит бой со значительно превосходящим нас противником, а не игра в хатч.

— На большом, — скрыв улыбку, подтвердила я. Он был прав. Пока идет прокол, тот нам и не нужен, а играть значительно интереснее.

— С нуля или продолжим? — подал голос Костас.

Странно, что этот вопрос задал не Тарас. Проигрывали они оба, но у ангела не было ни единого шанса выбраться из той ловушки, в которую я его загнала.

С другой стороны, в той игре все было довольно ясно. Тарас изначально допустил ошибку, которой мы с Костасом тут же воспользовались, отбросив его назад. Потом я позволила навигатору вырваться вперед и... скинула с пьедестала. Он частично наверстал упущенное, но итог был предсказуем. Если бы туда добавить новый фактор...

— Вы играете в хатч, канир?

Если скайл и удивился моему вопросу, то вида не подал.

— На какой карте?

— Империя, — вместо меня ответил Тарас.

Ох, мальчики, доведете вы своего капитана когда-нибудь до бешенства демонстрацией мужской солидарности!

— Уровень?

— Четвертый. — Это уже была я. Ангел заметил мой взгляд и решил больше не испытывать моего терпения.

— И за какой персонаж играет госпожа капитан?

Он больше не называл меня сеньоритой Таши... Госпожа капитан в его исполнении звучало с издевкой.

— У госпожи капитана, — я улыбнулась ему самой обворожительной улыбкой, которую только смогла откопать в своем арсенале, — два персонажа.

В его глазах что-то такое мелькнуло, но со скайлами я раньше не общалась, так что утверждать, насколько угадала с его эмоциями, не взялась бы. Хотелось, конечно, верить, что это был отблеск восхищения, но в отношении этого типа я не обольщалась.

— И кто же? — он счел для себя возможным проявить настойчивость.

Прежде чем ответить, я посмотрела на экран. Зрелище было не менее впечатляющим, чем выведенная на него до этого карта сектора галактики.

Две империи: темная и светлая. Игровые поля, персонажи. Хатч не был обычной стратегией. Из пары десятков фигур — половина с заранее прописанными ролями, которые не известны реальным игрокам. Основные фишки — императоры двух империй, отданы искусственному интеллекту (ИИ). Воздействовать на них напрямую невозможно, только исподволь подводя к нужному тебе решению. И две цели, которые заранее выбирают себе игроки: победа или...

Я предпочитала вторую. Больше возможностей испытать судьбу и, естественно, значительно сложнее.

— Шут Белого и Фаворитка Черного, — что бы он ни думал, я имела право гордиться собой — и гордилась.

Его бровь чуть приподнялась. Вот, значит, как он выражает удивление.

— Экилибр?! — Я даже кивнуть не успела, как он вновь начал олицетворять собой безграничное спокойствие. — Насколько я вижу, Друг Черного свободен. Никто не возражает, если я возьму этот персонаж?

Никто не возражал. Друг был сложной фигурой. Вроде и ближе всего к ключевым игрокам, но стоит ему начать хитрить и изворачиваться, как тут же набирает штрафные очки. Его девиз — прямолинейность.

Еще бы знать, с какого боку тут качества самого Искандера.

Мы все устроились на своих местах. Управление Игрой было ментальным, что делало ее во сто крат интереснее. Достаточно одной вышедшей из-под контроля мысли, чтобы потерять все заработанное.

Костас играл за Командующего армии Белых. Его основная опасность для нас была в том, что он... мухлевал. Настолько, насколько это можно было сделать на суперзащищенном от внешнего воздействия игровом поле.

Тарас на этот раз предпочел Советника Черного. По первоначальному сценарию, который загружался искусственным интеллектом путем случайного выбора, он не очень благосклонно относился к Фаворитке своего господина.

Дарил никогда не играл с нами в такие игры. Я даже знала почему. Ему хватало своих.

Активировав блок управления, я запустила Игру с того хода, на котором мы прервались. Облегчать жизнь скайлу я не собиралась.

— Белый Император подписал указ об увеличении армии. Командующий плюс десять очков, Шут — минус три. Белый сдвиг экилибра, — раздалось чуть низким и хрипловатым голосом ИИ.

Моя проделка. Мне понравилось, как он томно звучал.

Костас, повернувшись, подмигнул мне. Мол, вот он, мой звездный час!

Наивный!

В голове тут же родился весьма похабный стишок, в котором плазмобой крупного калибра заменил Командующему все остальные прелести жизни.

ИИ стишок в игру не пропустил, но возвестил все так же возбуждающе. Для меня, естественно! Мальчики от этого тембра нос воротили.

— Белый Император задумался о мотивах Командующего. Шут — плюс четыре, Командующий — минус четыре.

Я только слегка расслабилась, как тот же голос раздался у самого уха:

— Черный Император не подал условного знака Фаворитке. Вечер с Другом за бокалом вина. Фаворитка — минус два, Друг — плюс четыре.

Ах ты! Быстро он вник, но... тем интереснее будет с ним сразиться.

— Черный Император назначил аудиенцию Советнику. Друг — плюс два, Фаворитка — минус один.

Это уже серьезнее. Знай я, чем именно Друг добивался подобных результатов, тут же нашла бы, как нейтрализовать его влияние. Но...

Проверим, как он отреагирует на чисто женские уловки.

Запрос в Игру: Фаворитка почувствовала недомогание.

— Фаворитка минус один. Черный сдвиг экилибра.

— Император Белых назначает наставника-воина для наследника империи. Командующий плюс два, Шут — минус один.

Песенка о солдафонах. Опять неприличная.

— Шут плюс пять, Командующий — минус десять.

Очень интересно! Это чем так понравилось ИИ мое низкопробное стихоплетство?!

Донос Черному. Другу интересна Фаворитка.

ИИ молчит.

На балу в восторженных выражениях рассказать Советнику, какие удивительно мужественные воины у Белого. Шут проходится по количеству мечей на одного воина.

— Фаворитка — плюс два. Советник — плюс два. Шут — плюс два. Сдвиг экилибра выровнен.

Не успеваю расслабиться, как снова получаю обухом по голове.

— Черный Император советуется с Другом о торговых пошлинах. Друг плюс четыре, Советник минус десять, Фаворитка — минус два.

В шоке от подобной наглости на секунду выпадаю из реальности игры, забыв, что у меня на виске ментальный датчик. Чтобы успокоиться, представляю себе: ночь, берег озера, костер, волнующая музыка и... я, извиваясь змеей, танцую для мужчины, лица которого не вижу.

— Фаворитка плюс двадцать, Друг — минус пять.

Обрадоваться не успеваю, обзорный экран гаснет, чтобы тут же вспыхнуть вновь. Но теперь на нем уже чернота, в которой мерцают редкие звездочки.

— Внимание, ошибка расчета. До выхода из прыжка... десять, девять...

На то, чтобы задать друг другу глупые вопросы вроде «Как это могло случиться?!», времени у нас нет. Костас ошибиться не мог, а значит...

Сигнал тревоги взревел еще до того, как машина закончила отсчет.

Странно, груза у нас еще не было, а проблемы уже начались.

* * *

Я была не в духе. Нет! Я БЫЛА НЕ В ДУХЕ!

Экипаж ходил на цыпочках и старался не попадаться мне на глаза. Для троих это было нереально, они находились вместе со мной в рубке, но все равно пытались.

Искандер покинул нас, как только стало ясно, что тревога ложная. Вышли мы из прыжка, тут же кинулись прочь, как испуганные лани.

Зря бежали, вокруг было тихо. Никто не целился в нас из главного калибра, никто не пытался диктовать условия, никто не требовал сдаться.

Костас проверял, перепроверял и снова сверял все расчеты. Тарас, у которого была уйма талантов, пересчитывал за ним. Злой, как демон, Дарил потрошил навигационные карты.

И... ничего. Ни залетного вируса, ни ошибки, ни сбоя в системе. Все просто великолепно, но из прыжка мы выскочили, выполнив лишь семьдесят процентов полетного задания.

И это — самые лучшие!

— Что скажем, мальчики? — прошипела я, когда полное игнорирование моей персоны начало действовать на нервы.

Костас развел руками, Тарас повторил за ним, а Дарил... посмотрел на свое место.

Я так и знала!

Резко поднявшись, окинула их уничижительным взглядом. Мальчики прониклись и погнались картину зверской занятости.

— Мне за вас стыдно, — бросила я холодно (уже начала брать пример со скайла) и направилась к выходу из рубки.

— Капитан, — окликнул меня Дарил, набираясь смелости что-нибудь сказать.

Так я ему это и позволила. Остановилась, лишь когда раскрылись створы.

— Что вы без меня будете делать?!

Створы закрылись, оставив их размышлять над моим вопросом. Я же... пошла выбивать ответы из того, кому они были известны.

Корабль словно вымер — в коридорах полная тишина, даже моих шагов не слышно, покрытие успешно их гасило.

Добравшись до жилого сектора, я остановилась напротив каюты, в которой разместили Искандера. Находилась она напротив моей и мало в чем ей уступала, если только в шелках и кружевах. Из нас двоих мужчиной был он. Именно так я рассуждала, когда приказала убрать все изыски.

Подумав, решила постучать. Корабль, конечно, мой, но каюта вроде как личная территория. Я еще не успела убрать руку, как дверь распахнулась.

Окинув долгим взглядом то, что предстало предо мною, сглотнула. Я была права, когда грешила на собственное воображение. С верхней частью его тела, предоставленного к моему обозрению, оно угадало. А вот с нижней... Пояс у штанов широкий, плотно обтягивает тонкую талию и узкие бедра. Штанины свободные, снизу собраны на резинке.

Но больше всего меня добило то, что он был босым. Лучше бы голым, перенести это было бы легче.

Скайл, похоже, совсем недавно принимал душ. Капля воды с влажных волос скользнула на плечо, потом на грудь, потом на кубики пресса...

— Это ваша работа? — заставила я себя оторваться от созерцания его великолепного рельефа.

— Моя, — совершенно спокойно подтвердил он то, что мне было и так понятно.

— И как вам это удалось? — поинтересовалась я, нисколько не рассчитывая на его откровенность.

— А на чем вы заработали двадцать очков? — равнодушно полюбопытствовал он.

— Предлагаю оставить собственные секреты при себе, — закончила я наш разговор и, не дожидаясь его согласия, развернулась, чтобы уйти.

— Я могу пригласить вас на бокал шаре? — раздалось из-за спины.

Я знала, что мне не стоило соглашаться, но... голос разума смолк при мысли об этом экзотическом напитке. При всех своих доходах я его себе позволить не могла.

— Хотите поговорить? — Мне пришлось вновь разворачиваться.

— Загладить свою вину. — Он отступил в сторону, подкрепляя свое предложение.

Отказываться было уже неудобно.

— Трогаем, — произнесла я, прижав двумя пальцами ленту на шее — коммуникатор внутренней связи.

— Принято, трогаем, — донесся до меня голос Тараса, он так и не передал вахту Валечке.

Нужно будет сменить моего ангела. Пусть отдохнет, пока есть такая возможность.

— Располагайтесь, — широко повел рукой скайл и без малейшей паузы, не изменив интонаций, добавил: — Я покину вас на пару секунд.

Я еще не успела как-нибудь прокомментировать его предложение, а он уже исчез в гигиеническом отсеке, оставив меня соображать, что же это такое сейчас было. Смесь чистосердечного признания с попыткой наладить дружеские отношения?!

Смешно!

Кто угодно, но только не старший в роду. Их у скайлов всего семь, а этот принадлежит к одному из трех самых влиятельных. Ему дружеские отношения с капитаном свободного перевозчика...

Продолжать эту мысль я не стала, чтобы не оскорблять собственное самолюбие. Оно у меня было ранимым.

Так закончилась первая секунда, а я еще даже осмотреться не успела, а ведь сразу бросилось в глаза, что каюта вроде как знакомая, но словно в первый раз вижу.

Под ногами ковер ручной работы. На столе планшет с тонкой инкрустацией в углах. Ха-ха тому, кто подумает, что это украшение. Объемный голографический экран с функцией полного погружения. У меня такой тоже есть, стоит...

Лучше не вспоминать. Мои мальчики используют его совсем не по назначению. Особенно когда контракт длительный и ни одного приличного порта по курсу.

За планшетом — металлический поднос, вряд ли ошибусь, если мелкие кристаллы, которые создают по его краю весьма необычный узор, — редчайший кротос, один карат которого...

Даже вспоминать не буду, чтобы не расстраиваться.

Я давно мечтала о сережках и колечке с этим камушком. Дважды пробовала себя побаловать. В первый раз использовала отложенные кредиты на модернизацию главного калибра. Теперь моя «Легенда» не боялась прямого контакта с малыми и даже средними крейсерами.

Во второй раз... Во второй раз я выкупала ангела, когда он серьезно вляпался. Хорошо, что он об этом так и не узнал.

На золотом подносе — два кубка и блюдо, высеченные из цельного камня. Какого именно, я не разобрала, меня всегда интересовали только драгоценные, но думаю, знатоки вполне могли бы оценить. На стене — гобелен. И как он его присобачил?!

Постель прикрыта ширмой, вышитой серебряными и золотыми нитями.

Да... как-то даже грустно стало.

Искандер появился, когда закончилась вторая секунда. Уже в тунике, но все так же босой.

— Я бы советовала вам держать обувь поближе к себе, — не удержалась я от язвительного замечания. — Энергию мы экономим на гравитационных установках.

— Я учту, — равнодушно произнес скайл и жестом указал мне на одно из двух кресел, стоящих у стола.

С него не было видно, что находится за ширмой.

Пока я устраивалась, уговаривая себя не прикасаться к планшету, мой наниматель, словно факир, достал откуда-то непрозрачную бутылку. Сломав печать, резким ударом выбил пробку.

— Вы когда-нибудь пили шаре?

Его нейтральный тон выводил из себя. Но я уже превысила лимит скользких моментов в нашем общении, так что взяла себя в руки и ответила довольно спокойно. Если только что-то мелькнуло во взгляде.

— Не доводилось.

— Тогда не считите за скупость, но я налью вам только половину кубка. В первый раз его действие трудно предсказать.

— Надеюсь, это не будет похоже на реакцию людей на вино демонов? — сорвалось у меня с губ, пока я следила за струйкой совершенно бесцветной жидкости, которая стекала по каменным стенкам.

— Вино демонов? — Его интонации не менялись, но сейчас я могла поклясться, что в его голосе прозвучала насмешка. Или... я просто все еще не могла забыть тот случай с повелителем?! — Нет. Тот заставляет забыть не только проблемы, но и все происходящее, дарует возможность глубокого, полноценного отдыха. Шаре же снимает усталость и... раскрепощает.

Вот же демон его задери! Дождался, когда я сделаю глоток, и только после этого закончил фразу! Он хоть понимает, что за зверь — моя раскрепощенность?!

Будем считать, что это не мои проблемы.

А напиток так себе... чуть кисловатый, но не более того. Оставляет свежесть послевкусием, пьется легко.

И я решительно, чтобы не передумать в следующий момент, сделала второй глоток. И вот тут я поняла, почему он столь дорог. Ощущение было такое, словно в тебе взорвалась сверхновая. Но без искр из глаз. Да и вкус изменился, наполнился оттенками, которые с первого раза не воспринимались.

Когда я слегка отошла от созерцания оглушенной самой себя, заметила, насколько внимательно смотрит скайл на меня. Без эмоций, но не отводя взгляда.

— Зачем вам была нужна эта проверка?

Искандер моргнул, видно, не ожидал услышать от меня вопрос, но тут же расслабился, откинувшись в кресле. Ленивый, вальяжный...

— Вы сами сказали, госпожа капитан, что это была проверка.

— Не слишком ли поздно? Контракт уже заключен.

Его губы были слегка влажными... от шаре.

— Я не могу влиять на ваши решения...

Я не дала ему закончить:

— Но можете изучить, чтобы затем влиять опосредованно. Хатч.

— В вашем досье ничего не сказано об увлечении этой игрой.

— Потому что вы первый из чужих, кто стал ее свидетелем.

— Я могу это расценивать как акт доверия?

Я приподняла бровь.

— Лучше расцените это как пофигизм.

— Я ведь вам не нравлюсь?

Это проявление любопытства явно относилось к моей раскрепощенности. До чего же мужчины наивны в отношении нас, женщин. Подобное состояние лишь удачный повод сказать ему то, что он должен принять за чистую монету. Не воспользоваться им — глупо.

Прежде чем ответить, я сделала еще один глоток. Этот был обжигающим. Язык, небо, словно окатило жидким огнем. Но как только жар спал, осталась снежная прохлада.

Я уже влюбилась в этот напиток.

— Вы, канир, мой клиент. А клиент не может не нравиться.

— Ваш принцип — кто платит, тот и прав?

Так, наш гость начал зарываться!

От этого вопроса до предложения согреть постель обычно следовала только короткая пауза. Конечно, это противоречило всему, что мне было известно о скайлах, но в галактике о

них знали лишь то, что они позволили нам узнать.

— Мой принцип, канир, что на корабле прав капитан. А капитан — это я. И если вы позволите себе устроить еще одну подобную проверку, то я выполню контракт, но оставлю ваше тело летать в космосе. В договоре сказано о потере груза, но о вас — ни слова.

— Этот груз очень важен для моей расы. — Как оправдание это не звучало.

— Для меня любой груз важен. — Я поднялась с кресла. Тренируя выдержку, отставила кубок, в котором еще оставался шар. — Я вас предупредила.

Искандер даже не дернулся, чтобы меня проводить. Но его взгляд я продолжала чувствовать, пока створа не закрылась за моей спиной.

Вот ведь... демон. В теле ощущалась подозрительная легкость, которая требовала активных действий. А какие могут быть действия, когда мы опять идем в проколе?

Какие действия? Я размышляла не больше секунды.

Интересно, одной тревоги моим мальчикам было не мало?

* * *

Два дня тишины и покоя.

А всего-то и надо было — устроить небольшую встряску.

Когда я вернулась в свою каюту, все еще не отойдя от разговора со скайлом, тут же приступила к подготовке плана мести. Много времени на это не потребовалось. Сценарии тренировочных аварий остались у меня еще с академии.

Я редко пользовалась подобными методами воспитания, но... У меня перед глазами до сих пор стояли босые ноги скайла.

Наткнувшись взглядом на многообещающее название «Расфокусировка активных контуров маршевого двигателя», порадовалась, что выражения моего лица никто не видит. Я раньше даже не догадывалась, что настолько кровожадна.

Первое, что должен сделать экипаж при ликвидации такого рода аварий, — вывести основной двигатель на нулевой режим, что сразу влекло за собой перераспределение энергии в потребляющих системах. Мы этого, конечно, делать не будем, но... все остальное будет по-настоящему. Гравитационные установки вырубятся одновременно с командой «активировать фиксаторы».

Когда заверещал сигнал тревоги, я стояла в коридоре. Спустя секунду из каюты выскочил и скайл. Разурым. Не послушался он моего совета.

Еще спустя десять секунд он висел в воздухе и искал, за что зацепиться, а я... как и требовала инструкция, неслась в рубку. Магнитные подошвы ботинок прекрасно удерживали на полосах фиксации.

Мои мальчики пахали весь день. Несколько новых вводных, которые немедленно следовали за малейшим проявлением недовольства моим самодурством, настроения им не подняли. Но что делать?! Капитаном была я, и отработка слаженности действий экипажа в аварийных ситуациях ложилась на мои хрупкие женские плечи.

Зато теперь ни у одного не возникало ни малейшего желания мне перечить. Оказывается, для того чтобы усмирить мужчину, нужно его просто чем-нибудь занять.

Я потянулась на постели, медленно просыпаясь. Самые чудесные мгновения. Уже не сон, еще не явь. Что-то такое мелькает на грани сознания, создавая иллюзию нахождения в

сказке, где самая главная волшебница — ты сама. Не хватало только крепких рук, прижимающих тебя к сильному телу, и нежного поцелуя, рождающего в тебе желание.

«Отставить!» — резко оборвала я сама себя. Никаких рук, сильных тел и поцелуев.

Не открывая глаз, коснулась ленты коммуникатора.

— Валечка, что у нас? — Вставать и смотреть самой было откровенно лень.

— Мы на курсе. Через час войдем в зону Тандора. Код оповещения отправлен, доступ получен.

— И что в доступе? — я плотоядно улыбнулась.

У нас с хозяином базы были весьма странные отношения. Мы с ним флиртовали. Да так, что если не знать, что именно скрывается за нашими влюбленными взглядами и вздохами-ахами, вопросов о том, что нас связывает, возникать не должно. Но так только казалось.

Это произошло четыре стандарта назад. Привела я «Легенду» на Тандор в таком состоянии... Никто не верил, что она долетит. А я не верила, что доживу до того, как посажу корабль.

Ангела нет. Я тогда еще не знала, почему он не вернулся на борт после прогулки по значным местам мирка, с которого мы так шустро и весьма шумно улепетывали. У Дарила лицо похоже на кровавую маску. Валечка в медотсеке в искусственной коме, чтобы не сдох от болевого шока — все обезболивающие Стас истратил на меня. Я... похожа на оживший труп с маниакальными наклонностями. Обожженные какой-то химической дрянью легкие и торчащее из рваной раны ребро, изуродованное взрывом лицо.

Приняли нас на базе благодаря Костасу, который когда-то что-то сделал для Артурчика (так его называют немногие), и он помнил об этом до сих пор. Пусть и не говорит.

И вот я пришла в себя пять дней спустя (о том, сколько провалялась без памяти, узнала по внешнему виду демона, когда он появился), а рядом со мной, прислонившись к шкафу явно медицинского назначения, сидит самый красивый в галактике мужчина и... спит.

А я лежу и люблюсь им. И разве имеет значение слабость, когда перед глазами такая красота.

Выхаживал он меня с неистовством наездки. Я грешным делом подумала, что это его так мой груз, который я успела сбросить на одном из астероидов, интересовал. Все ждала, когда начнет вопросы задавать.

А он... то подушечку поправит, то спросит, не хочется ли мне съесть чего-нибудь экзотического. Потом выгуливал в зеленой зоне. База-то купольная, планета, на которой Артур устроил свое логово, для иного проживания непригодна.

Это потом он уже признался, в какой ярости был, увидев, что капитан перевозчика — совсем девчонка. Всегда считал, что наше бабское дело — детишек рожать да мужиков ублажать.

Когда я оправилась после ранения, предлагал с ним остаться. Обещал, что нужды ни в чем знать не буду.

Я почти решилась. Подумала, что если он и в постели будет столь же хорош, как выглядит, брошу все и всех и опять начну свою жизнь заново.

Не вышло. Застопорились мы на раздевании. Как увидел он мое частично обнаженное тело, так сжал кулаки и стиснул зубы, едва не рыча. Шрамов-то не осталось, а вот память его не смогла забыть. Я его тогда еле удержала, он все рвался отыскать тех ублюдков и...

На их месте я бы предпочла скрыться куда подальше. Перспективы у них открывались не самые радужные.

Вот с тех пор мы — чуть больше, чем друзья, и чуть меньше, чем любовники.

— Ты хочешь, чтобы я это произнес? — полюбопытствовал Валечка.

— И что тебе мешает? — несколько изумилась я его неожиданной скромности. Этот всегда резал правду-матку. Когда ему было выгодно.

— Мне? — переспросил невидимый второй пилот. — Ничего.

— Дарил в рубке? — уточнила я, начиная кое о чем догадываться.

От этих догадок мое настроение резко свалилось в штопор.

— В рубке, — подтвердил как-то излишне безразлично Валечка.

— Наш гость тоже, — констатировала я то, что было уже очевидно.

Жаль, что повторяться не в моих привычках.

— Так мне зачитать доступ? — поинтересовался Валечка, явно успев переброситься с моим помощником понимающими взглядами.

— Зачитывай, — милостиво разрешила я, удобнее устраиваясь на подушках. Артур обычно изъяснялся витиевато, но красиво. Так что вместо разрешения на стыковку с терминалом я получала очередное признание, после которого ощущала себя самой, самой и самой.

Умения окрылить женщину у него не отнять.

Разочароваться мне пришлось довольно скоро.

— Жду.

— Не поняла? — выдала я, после затянувшейся паузы.

— Тут написано, что он тебя ждет.

— Так прям и написано: жду? — не поверила я услышанному.

— Понимаешь, — вклинился в наш разговор Дарил, — все остальное произносить вслух нельзя. Он очень иносказательно, но для взрослых весьма понятно описывает, как он тебя встретит и что он с тобой сделает. Кое-чего не знал даже я.

— Хорошо, — согласилась я с тем, что будет лучше, если наш скайл об этом не услышит. Есть у канира пояс целомудрия или нет, я еще точно не знала, а подвергать его столь тонкому издевательству пока было не за что, — я сейчас приду.

Рывком, чтобы не поддаться соблазну понежиться еще, скинула себя с кровати. Душ, облачиться в форму. Пока пила сок вместо завтрака, просмотрела последние данные бортового журнала. Сделала себе пометку: после того как покинем Тандор, заняться юнгой. У мальчишки была довольно плотная программа обучения, чтобы в полете не сильно пугался под ногами, но время от времени его нужно было куда-нибудь и зачем-нибудь посылать. Для поддержания его чувства собственной значимости.

Пацан был талантлив. Уже сейчас я была готова взять его в штат техником, но... сначала из него нужно было выбить убежденность, что он мне обязан. Теоретически я его понимала, шансов выжить в том дерьме, в котором он оказался, у него не было, но практически — его щенячья преданность меня угнетала. Пока он не осознает себя личностью, мне придется устраивать ему периодические встряски.

Зря я о нем вспомнила. Не успела выйти из каюты, как наткнулась на его преданный взгляд.

— Госпожа капитан, вы в рубку?

И никакого тебе «Доброе утро!» или «Как спалось?».

— На базу не пойдешь, — отрезала я жестче, чем хотелось. Пришлось тут же исправляться. — Мы не задержимся. Только погрузка и отвалим. А вот выполним контракт,

тогда и завернем дней на десять.

Спрашивается, много ли ребенку для счастья надо?

Не много. Только пообещать новую игрушку.

— Госпожа капитан, а вам принести что-нибудь на завтрак?

Знает ведь, постреленок, что я завтракаю ближе к обеду. А обедаю вместо ужина, а ужинаю хорошо если раз дней в пять. С моими мальчиками чаще не получается.

— Ну, если только кофе и булочку, — резко изменила я своим принципам. Душа чего-то просила, но пока не понимала чего именно. А этого на корабле точно не было, так что можно было ее слегка обмануть.

— Сейчас будет! — вскинулся радостно юнга, готовясь бежать сломя голову, выполняя мою просьбу, как приказ.

— Стоп! — крикнула я, пока он не скрылся из вида. — Говори, откуда у нас кофе и булочки?

Среди суровых мужиков я уже и забыла, что такое аппетитная душистая выпечка. Хороший кофе — тоже. Они считали это баловством.

— Так это... — начал заикаться юнга. Потом вспомнил о командирском голосе и четко доложил: — Запас кофе и хлебопечку доставили при погрузке вещей канира Искандера.

— И вы его теперь, значит, объедаете? — грозно спросила я, чувствуя, что два дня затишья были перед очередной бурей.

— Так вкусно, — промямлил пацан, заставляя меня опомниться. Он тут был ни при чем.

— Принеси-ка мне стакан сока, — нашла я компромиссный вариант. Не дать юнге проявить свою преданность сейчас было бы подлостью, но угощаться из запасов скайла я пока была не готова. А позавтракаю я с Артуром. Он не оставит свою ветреную подругу голодной.

До рубки я добралась первая. И то лишь потому, что успела заблокировать тот холодильник, где хранился неприкосновенный запас моего любимого напитка. На корабле все знали, что если кто притронется...

В гневе я была страшна.

Пока он будет искать ангела, пока тот спросонья сообразит, чего от него добиваются... А невыспавшийся он злой... Жаль юнгу, но себя жаль еще больше.

— Сколько до стыковки? — вместо приветствия спросила у Валечки, входя в отсек. Дарила и Искандера демонстративно проигнорировала.

— Сорок минут, — тут же откликнулся мой второй пилот, никак не прокомментировав очередной акт моего самодурства. Вся информация была на экране.

Вместо своего пилот-ложемента я села на место Тараса.

— Внести в бортовой журнал: принимаю пилотирование на себя.

— Принято, — в голосе Валечки явно прозвучало: «Ну-ну, развлекайся». — Вторым пилотом пилотирование передано.

Если ты в друзьях у Артура, то проход через его зону контроля и посадка — просто детская игра. И хотя я пилотировала ничуть не хуже Валечки, который лишь немного уступал ангелу, они оба считали меня несмышленьшем. А те случаи, когда именно я уводила корабль от больших проблем, — счастливыми исключениями из правил.

Можно было считать это фактом дискриминации, но я воспринимала как заботу. Как бы тщательно ни вели тебя портовые диспетчеры, а без нервотрепки все равно не обойтись.

Но... не в этот раз. Поэтическое послание вместо доступа я уже прочитала. Артур

правильно понял мое личное сообщение, которое я ему отправила еще до старта, и был готов мне подыграть. В тот момент я еще не знала ни про вываливание из прокола, ни про босые ноги, ни про кофе и хлебопечку, но уже была уверена, что скайл виноват.

— База Тандора, здесь — «Легенда», прошу открыть канал связи.

Дарил тяжело вздохнул, но ничего не сказал. Когда-нибудь его самообладание ему зачтется.

— Зачем так официально, малыш? — На боковом экране появилась гибкая фигура Артура, лениво прогуливающегося по диспетчерской. Выглядел он, как всегда, надежным.

Тарас как-то выдал мысль, что, несмотря на кажущуюся мягкотелость, никто из встречавшихся с хозяином Тандоры не обманывался. Я с ангелом согласилась сразу. В Артуре не было явной опасности, но я заметила краем глаза, как напрягся Искандер. На мой взгляд, они друг друга стоили.

Скайл оказался тогда в рубке немногим позже меня. А потом не только давал довольно толковые советы, но и принимал участие в устранении тренировочной аварии. В невесомости он чувствовал себя, как в своей стихии.

С тех пор мои мальчишки начали относиться к нему более лояльно, что меня тревожило. Если раньше я могла рассчитывать на помощь экипажа в борьбе со скайлом, то теперь... единственный, кто был предан мне до конца, — юнга. Но тот просто не понимал смысла наших взрослых игр.

Отключив громкий звук, я прошептала, едва не закатывая глаза:

— Я соскучилась...

А с терминала Артуру ушел текст: «У меня клиент. Темная лошадка».

— Не больше, чем я, — улыбнулся тот, раздевая меня взглядом.

Следом пришел ответ: «Думаю, ты не представляешь, насколько темная. Этот тип первый кандидат на роль кангора».

Я не удержалась и оглянулась на того, о ком мы говорили. В его расслабленность я больше не верила. Кандидат в кангоры... Сам отправился за грузом... Во что же я ввязалась?!

Успокаивало то, что уже далеко не в первый раз.

— У меня будет совсем мало времени, — с грустью выдала я, зная, что меня прекрасно всем слышно.

«Спасибо, что предупредил. Я буду осторожнее».

— Мы все успеем, — пообещал Артур, посмотрев на меня с таким жаром, что мне пришлось сглотнуть. В его глазах было настолько откровенное желание, что по телу прошла огненная волна. Мне такому придется еще долго учиться.

«Я тебе передам всю информацию. Подумаем, что можно сделать».

— Смотри, ты обещал, — промурлыкала я и подправила курс, реагируя на новые данные с базы.

«Я тебя обожаю!»

Жаль, но дальше было не до разговоров, «Легенда» вошла во внутреннюю зону безопасности. Если две первые мы почти не заметили (благодаря Артуру), то здесь нужен был полный контроль. Среди кучи летающего вокруг планеты мусора были мины-ловушки.

Мы хоть и шли по «фарватеру», а все равно приходилось смотреть по сторонам. Защитная сеть с опорой на спутники отключалась квадратами. Это то, о чем мне было известно.

Об остальном я могла только догадываться. Артур хоть и доверял мне, но при этом

следовал принципу «меньше знаешь, лучше спишь».

Когда мы подошли к стыковочному терминалу станции, я уже не улыбалась — скалилась. Но игра еще не закончилась. Передав командование Дарилу, попыталась смыться из рубки. Не очень удачно попробовала.

— Я могу вас сопровождать? — ледяным голосом поинтересовался Искандер.

Я думала лишь пару мгновений.

— Тарас, тебя уже разбудили?

Рассчитывала услышать ответ из коммуникатора, но раздался он из-за открывающейся створы.

— Твоей милостью. — Выглядел мой ангел... слегка взлохмаченным. А за его спиной стоял юнга со стаканом сока. — Стас уже у шлюза.

— Тогда идем. — Я подмигнула пацаненку. — Выпей, тебе полезно. — И, обращаясь к скайлу, уточнила: — Вам в своей каюте ничего не нужно?

Тот чуть слегка повел головой, как если бы ему жал несуществующий воротник.

— Я готов следовать за вами, госпожа капитан.

Нас встречали. Сам Артур, его помощник, мрачный и подозрительный тип и главный оружейник Тандоры. В любое другое время я бросилась бы своему другу на шею, забыв, что я капитан корабля, который висит за переборкой шлюзовой камеры, но в присутствии Искандера приходилось сдерживать душевные порывы.

Артур считал иначе. Он чинно и благородно дождался, когда я ему представлю скайла, как своего заказчика, потом кивнул помощнику на Искандера и Тараса (Стас уже сам уцепился за оружейника) и поистине собственническим жестом притянул меня к себе. При этом его большая ладонь очень естественно легла на правую половинку нижней выступающей части моего тела.

Я не сопротивлялась. Он действительно был надежным. Ему можно было доверять, я и доверяла. Больше, чем себе.

Единственное, о чем жалела, это о том, что не могла увидеть реакции Искандера на своеволие моего друга. Но тот, тут же обо всем догадавшись, пообещал мне запись с камер. Для подробного изучения.

Как только мы вошли в его апартаменты, которые ни в чем не уступали тем, что были на основной базе, меня резко прижали к первой попавшейся стенке.

Взгляд дикий, дыхание прерывистое.

Я еще не сообразила, к чему бы такая экспрессия, как его губы болезненно впились в кожу на шее. Как раз там, где была татуировка с бортовым номером «Легенды».

Вот только боль была сладкой. Она тянулась, тянулась, тянулась...

В животе буркнуло совсем не вовремя.

— Извини, малыш, — совершенно спокойным голосом выдал Артур, отстраняясь от меня. — О деле поговорим за едой.

Я с трудом сфокусировала взгляд, пытаюсь найти его в мельтешении звездочек перед глазами.

— Что это было? — с трудом протолкнув воздух в легкие, прошептала я.

Артур посмотрел на меня с легким интересом.

— А самой подумать?

— Я в этих ваших мужских закидонах не очень разбираюсь, — выдала я, приходя в себя.

Вместо пояснения, прихватив за плечи, Артур потащил меня к столу. Отодвинув стул,

усадила. Налил вина, наполнил тарелку. По своему усмотрению. И только после этого сел сам. Активировал голографический экран, явно не собираясь разделить со мной трапезу.

— Скайлы — очень закрытая раса. Ну, об этом ты и сама знаешь. — Я кивнула, после первого же кусочка мяса забыв о неистовстве, которое Артур демонстрировал всего лишь несколько минут назад. — Им принадлежит довольно большой сектор. Двенадцать населенных планет, еще две пригодные для жизни, но не освоенные, около десятка, где ведутся разработки. Правит ими кангор. Последний — уже больше ста стандартных.

— Они долгоживущие? — вскинулась я, чуть не опрокинув бокал. Информация была весьма неожиданной.

— А космос их знает?! — не очень по-доброму усмехнулся Артур. Похоже, ему приходилось раньше общаться с кем-то из скайлов. Не очень хорошо общаться. — Судя по образцам ДНК — их потенциальная продолжительность жизни 150–170 лет. Плюс медицина, технологии. Ничего сверхъестественного.

— Так, — остановила я его, — давай с самого начала.

Артур посмотрел на меня с грустью.

— Лет двадцать тому назад у меня были счеты с одним из вольницы. Вопрос стоял: или — или. Понятно, что мне хотелось бы, чтобы это «или» касалось не меня. Появилась информация, где он собирается перехватить один весьма ценный груз. Я устроил засаду. А когда появились оба корабля, оказалось, что ожидаю их не я один. Это сейчас мы привыкли к изменяемой геометрии крейсеров скайлов, тогда же я видел это впервые. Стоял у обзорного экрана и тупо смотрел, как сигара раскрывается веером, потом вновь сворачивается, словно оцетинившись иглами. Как оказалось позже, стреляющими иглами. Завораживающее зрелище. — Один взгляд в мою сторону — и закосневшая маска сползла с его лица. И он вновь радуется меня невесомой улыбкой и безоговорочной уверенностью в себе. Он был единственным мужчиной, о котором я искренне сожалела. Но я знала точно, между нами никогда не будет ничего большего, чем то, что уже есть. Для него я буду всегда девчонкой, о которой он должен заботиться. Женщиной я не стану. Мне оставалось только смириться с этим. — Груза на перевозчике не было. Вольный был ликвидирован с одного-единственного выстрела, самого выстрела я не заметил. Когда раздался вызов с незнакомца, я попрощался с жизнью. Как оказалось, рано. Меня просто очень вежливо попросили уничтожить все записи произошедшего и сделать вид, что ничего и не было. Я согласился, что это будет небольшая цена за мое дальнейшее существование.

— Это был Искандер? — Пока он рассказывал, я времени не теряла. Повар у Артура просто чудо.

— Его отец. А вот контролировал уничтожение записей твой заказчик. Мою защиту он даже не заметил, шарился в системе, словно ее и не было. Появился он на корабле с двумя сопровождающими, все без оружия. Мы и решили с ними поиграть. Недосчитался я тогда половины экипажа. Второй бы тоже, но твой Искандер заблокировал доступ к рубке.

— Подведем итоги, — воспользовалась я короткой паузой, чтобы закончить этот неприятный для Артура рассказ. В голове туманилось, но не от вина. — Двадцать лет назад пропал некий груз, который очень заинтересовал скайлов. И старшим в роду моего гостя на тот момент был его родитель.

— Я бы сделал поправку. — Артур продолжал улыбаться, но я видела, насколько трудно это ему давалось. Он беспокоился за меня, но даже не сделал попытки отговорить от этой авантюры. — Интересовал этот груз всех скайлов или только...

— А про пояс целомудрия можешь что-нибудь сказать?

Я привыкла принимать его заботу, но никогда не забывала, что и он нуждается в моей. Самое малое, что я сейчас могла для него сделать, — дать поверить, что я справлюсь.

Тот оценил мою попытку раскатистым смехом.

— А зачем говорить? Ты просто попробуй к нему как-нибудь прижаться.

— Ты... — резко вскочила я со стула, демонстрируя шок от двусмысленности последней фразы.

Артур ржал так, что звенела хрустальная люстра — его гордость.

— Ну ты меня и уморила, малышка, — чуть откашлявшись, заявил он. — Это один из моих случайно выживших по секрету поделился, что отбил кулак, когда ударил одного из скайлов в пах. — Я уже собиралась поулыбаться вместе с ним, когда он продолжил, уже более серьезно: — Это потом подтверждали многие. Скайлы начали появляться в злых местах, без драк не обходилось.

— Если я проверю — сумеешь продать информацию?

Артур посмотрел на меня заинтересованно, словно пытаюсь понять, что именно стоит за моими словами. Увы, об этом не знала даже я. Любопытство любопытством, но мне так хотелось, чтобы из глаз друга ушла та обреченность, которую он тщательно от меня прятал.

Он не верил, что я вернусь, он хотел меня остановить, но запрещал себе это, зная, что тогда навсегда потеряет меня. Идти до конца уже давно стало моим кредо. В этом мы с моими мальчиками были похожи.

Не отступать, не сдаваться, не предавать.

Хотя бы самих себя.

— Продам. Мои двадцать пять процентов.

Я от такой наглости чуть не поперхнулась воздухом.

— Ну и сволочь же ты, Артур. То предлагаешь бросить все к твоим ногам, то обдираешь как липку. Десять, и ни процентом больше.

— И это я ее вытаскивал с того света! — очень правдоподобно взвыл Артур. — Я ее выхаживал, ночи не спал, забросил всех своих баб, только бы стереть с ее лба капельки пота. А кто ей простынки менял?! Двадцать, и не процентом ниже.

— Да я у тебя столько зарядов уже купила, я у тебя столько кредитов оставила, когда поднимала «Легенду», что мне уже давно пора даром все отдавать! Я ему такую рекламу делаю, что у него отбоя от клиентов нет, а он... Пятнадцать, и заканчиваем этот неуместный торг.

— По рукам! — Неожиданно оказавшись рядом со мной, согласился хозяин Тандора и чмокнул меня в щечку.

Это тут же вернуло меня к насущным проблемам.

— О какой установке ты мне намекал?

— Сама посмотришь, — все так же улыбаясь, отмахнулся он. — Штучка интересная и, что главное, ты одна из первых, у кого она будет.

— Опять у вояк из-под носа увел?

Вместо ответа меня крепко прижали к себе и начали весьма умело целовать. Причина столь неадекватного поведения моего друга стала ясна раньше, чем я успела задаться вопросом, а зачем ему это надо.

Нетерпеливый стук в дверь, Артур резко откидывает меня от себя, дверь открывается, я машинально облизываю губы, на пороге появляются Тарас и Искандер.

И чего это оба так внимательно смотрят на мою шею?

* * *

Десятый день полета. Ночная вахта. Я и Тарас. Мы опять идем в проколе. До выхода — два часа, потом еще столько же, и мы у промежуточной цели. Там забрать груз, опечатать и...

Я гнала от себя дурные предчувствия, но они с поразительной настойчивостью возвращались вновь и вновь.

— Уже двенадцать.

Я оторвалась от пульта и подняла взгляд на внимательно смотрящего на меня ангела.

— Что двенадцать?

— Ты проверяешь эту систему уже в двенадцатый раз.

— Знаю, — согласилась я с ним и вернулась к тому, чем занималась. Выискивала наиболее безопасный путь к центральной планете кангората скайлов.

Мы сэкономили стандартные сутки, совершив самоубийственный прыжок через корону звезды. Добавь мы к ним хотя бы еще одни...

— Хочешь, я пойду сейчас и пристрелю его? — В голосе ангела не было даже намека на шутку.

Дошло до меня это не сразу, но когда дошло, я поняла, что у меня есть проблема посерьезнее навигационных карт.

— Кого? — Я могла и сама ответить на этот вопрос, но предпочла вспомнить, насколько отрезвляюще действует на мальчиков моя наивность.

— Искандера.

Я довольно естественно приподняла брови. Вроде как изумилась.

— Искандера? А его-то за что?

Улыбка ангела мне не понравилась. Было в ней столько многообещающего, что на месте канира я бы немедленно разорвала с нами контракт, да еще и выплатила неустойку.

Скайлы были диковинкой во вселенной, метаморфы — легендой. Внешне — ничем не отличимые от людей, да и внутренне — тоже. Когда хотели такими казаться. Ни один из существующих медицинских сканеров не распознавал метаморфа. Те, кто остался после уничтожения их планет, этим пользовались.

— Ты ведь в него влюблена? — тоном, который не предусматривал иного ответа, кроме положительного, уточнил он.

— Влюблена? — протянула я. Самое главное — не спорить. — В тебя я тоже когда-то была влюблена.

Теперь пришел его черед проявлять удивление.

— В меня?

— А ты вспомни! — твердо потребовала я, краем глаза рассматривая навигационную карту заинтересовавшего меня сектора. — Да я как увидела тебя, дар речи потеряла. Настоящий принц, весь в белом. Даже кар у тебя был белым.

— Не смейся! — чуть нахмурился Тарас. — Ты разговаривала, словно одолжение делала.

— А как я должна была с тобой разговаривать? — тут же нашлась я. — Я только попыталась сравнить, какой ты, а какая я, так сразу все и поняла. У меня ни одного шанса! А уж когда ты «Легенду» вывел...

— Хорошо, — улыбаясь, согласился со мной ангел. — Считаю, что я тебе поверил. Но это было семь стандартов назад. А мы говорим о том, что происходит сейчас. Ведь ты влюблена.

Влюблена я не была, если только самую капельку. Я — боялась и делала все, чтобы этого никто не заметил.

— Он хорош собой, — сделала я вид, что начинаю сдавать позиции.

Была уверена, что найду выход, но втягивать в наше противостояние команду не собиралась. Искандер был сильным противником, чем больше будет посвященных в мои поиски лазейки, тем вероятнее, что он об этом догадается.

— Только хорош? — с долей язвительности поинтересовался Тарас.

— Только хорош? — холодным и равнодушным тоном раздалось у входа в отсек.

Створы раздались бесшумно. Не будь здесь меня, система безопасности предупредила бы о его появлении. Моя ошибка!

— Вас настолько беспокоит мое отношение к вам? — парировала я, не собираясь отвечать. Он что-то хотел сказать, но я ему не дала, резко выбросив руку в его сторону. Когда он замер, явно ничего не понимая, крикнула: — Костас! — Я позволила навигатору подремать, что он и делал, пока я не вырвала его из страны грез. — Вали сюда, есть идея.

Костас появился в рубке спустя пару мгновений, подскочил ко мне. Я успела вздохнуть только один раз, когда он выдал:

— Может, ты лучше сама нас убьешь?

Несмотря на тон и смысл слов, его глаза блестели. Я знала, что ему понравится.

— А если мы потом рванем сюда, — я ставила точки на навигационной карте, намечая будущий курс, — то даже если потянем хвост, то здесь его точно сбросим.

— Но тогда мы вляпаемся вот сюда, — Костас задумчиво, что-то высчитывая в своей гениальной башке, ткнул пальцем в скопление астероидов, где частенько тусовались вольные.

— А если мы его пройдем проколом вот отсюда — сюда? — начала выкручиваться я, уже понимая, что этот вариант отпадает. Близость черной дыры была способна выкинуть из туннеля.

Костас, как я и предполагала, намерился ткнуть меня носом в ошибку, но замер. Ненадолго.

— Вот отсюда — сюда, — прочертил он указкой линию.

Вот только она не была прямой. Точка выхода, и почти без разгона очередной прыжок.

Я посмотрела на Тараса, тот увлеченно следил за нашим мозговым штурмом.

— Сделаешь?

Молчание затягивалось.

— Я сделаю!

А я про Искандера уже и забыла.

— Вы не пилот моего корабля, — резко отрезала я, даже не оглянувшись в сторону скайла.

Тарас многозначительно осклабился. Любая моя выходка в отношении канира являлась теперь для него доказательством моей влюбленности. Переубедить его я не собиралась.

— Я заинтересован в сохранности груза. Можете меня проверить.

— Тарас?

— Сделаю, — кивнул он наконец.

Я же повернулась к каниру.

— Я вас проверю. Вдруг и вправду пригодитесь.

Тот ничем не показал, что мои слова звучали как оскорбление.

После Тандора наши встречи со скайлом начали напоминать поединки. Его взгляд каждый раз останавливался на моей шее, где в тот день свидетельством моей слабости перед мужской силой светился след поцелуя Артура. Я каждый раз делала вид, что не замечаю его намеков. Дарил, если ему приходилось присутствовать при этом, старался смотреть куда-нибудь в другую сторону. Хорошо хоть молчал. Про нас с хозяином Тандора ему было известно все.

— Надеюсь, что мои способности вас удовлетворят, госпожа капитан.

Хотелось бы мне знать заранее, о каких именно способностях он говорит.

Посчитав, что пусть из нас двоих умнее буду я, отвернулась от так и стоящего изваянием канира.

— Прокол принимаем. — Это уже относилось к Костасу. — Куда дальше?

— Вот сюда. — Искандер оказался рядом так неожиданно, что я даже вздрогнула. Кажется, кто-то начал демонстрировать мне свои таланты — воздух не шелохнулся, когда он двигался. — Единственный вариант нас здесь засечь — визуальный контакт.

Я посмотрела на треугольник, составленный из трех звезд. Он был прав, самоубийство в этом случае выглядело бы весьма изящно и изощренно.

— Мы можем потерять управление.

— Двести тысяч кредитов того не стоят? Насколько мне известно, вы рисковали и за меньшее.

В чем-то он был прав, мы рисковали и за меньшее. Вот только внутри все протестовало против этого именно сейчас.

— Оставляем под вопросом, — не сказала я последнего слова, но уже прикинула, глядя на цветные всполохи в этом квадрате и цифры, как пройти с минимальной угрозой для электроники. Любого другого они бы убедили, что соваться не стоит, но у нас просто не оставалось выбора. — Добавляй этот вариант к тем, что мы уже просмотрели.

И опять в глазах Искандера что-то мелькнуло. Как будто он не ожидал от меня такой осторожности.

— Госпожа капитан, я могу поговорить с вами наедине? — вдруг выдал он, сбив меня с мелькнувшей мысли.

Мысль воспользовалась возможностью и сбежала.

Наедине? Я окинула его долгим взглядом сверху вниз. Хорош! Одни глаза, темно-карие, с изумрудной полосой по контуру, чего стоят.

— Пройдемте в мою каюту, канир, — кивнула я ему и первой направилась к выходу.

Нас сопровождала тишина. Интересно, о чем думали в этот момент Тарас и Костас?

Дойдя до своей каюты, небрежно провела ладонью перед датчиком, вошла первая, наплевав на правила этикета.

В отличие от его, мои апартаменты состояли из трех небольших комнат. Кабинет, больше похожий на уменьшенную копию рубки, маленькая и уютная спальня и... еще один кабинет, доступа к которому не было ни у кого, кроме меня. Не считая оружия, часть из которого была запрещена во многих секторах галактики, там находился мой личный архив. При малейшем намеке на несанкционированную попытку проникнуть туда все, что находилось внутри, уничтожалось. Даже не в пыль, в ее следы.

О том, что это помещение вообще существует, знал только Артур, на базе которого «Легенду» восстанавливали после того памятного полета.

Я казалась наивной, но еще в юности поняла, что мои женские слабости можно использовать как оружие. И первое, что делала, — заставляла себя недооценивать.

— Располагайтесь, канир. Жаль, шаре я вас угостить не могу, но вот хорошим вином...

— Я приму ваше приглашение, но только после возвращения с Тары.

Его голос звучал как всегда бесстрастно, но я за эти десять дней научилась распознавать его оттенки. В этом слышалась вероятность того, что мы можем не увидиться на обратном пути.

Демоны вселенной! Этот груз интересовал меня все больше.

— Не хотите, чтобы Дарил вас сопровождал? — невинно улыбнулась я ему, присаживаясь в кресло, напоминающее пилот-ложемент. Впрочем, именно им оно и было, легко трансформируясь.

Он опустил в другое кресло, столь же необычное.

— Его присутствие рядом мне ничем не поможет, а вот усложнить мою задачу вполне способно.

— Опасность грозит только вам?

Искандер чуть склонил голову, словно удовлетворенный моей проницательностью.

Пообщайся он с клиентами с мое, удивился бы, почему я не задала этот вопрос раньше.

— Как только я заберу груз, за нами начнется охота.

И опять я слышу подвох. Интересно, он долго собирается ходить вокруг да около?!

— Но вы не уверены, что вам это удастся?

Не улыбка, лишь ее тень, но его лицо преображается. Вот в такого Искандера я бы вполне могла влюбиться. Остается только молиться богам космоса и радоваться, что он до сих пор не использовал эту уловку.

— Я хочу внести дополнение в наш контракт. — Я приподняла бровь, говоря, что жду продолжения. Тянуть с ним скайл не стал. — Я предлагаю внести пункт, что если я не вернусь с Тары в течение восьми часов после того, как покину борт корабля, — контракт считается расторгнутым.

— Размер неустойки за досрочное расторжение контракта? — тут же откликнулась я. Если он думал, что я упущу свою выгоду даже в этом — сильно ошибался.

Жаль, спорить он не стал.

— Пятьдесят тысяч кредитов находятся в моей каюте. Ровно через восемь часов после моего отбытия ловушка, которую я оставлю, деактивируется, и вы сможете забрать неустойку.

— Ваши вещи?

— На ваше усмотрение, — равнодушно ответил он. — В этом случае мне они уже не понадобятся.

— Я согласна внести дополнение в контракт, но...

— Вас не устраивает сумма? — Вот теперь в этой сухости слышалось ехидство.

— Устраивает, — отвела я на мгновение взгляд. Демоны подери это любопытство! — Есть один вопрос, на который мне очень хотелось бы получить ответ. Если вы не вернетесь...

— Спрашивайте.

Я могла поклясться чем угодно, но его глаза смеялись! Неужели он знал, о чем я хочу узнать?!

Сомнения, стоит ли или не стоит это делать, посетили меня лишь на миг. За эту

информацию я могла получить кругленькую сумму.

— Говорят, что скайлы, покидая свой сектор, носят пояса целомудрия. — Я произнесла эту фразу, ни разу не сбившись. Повод гордиться собственным самообладанием, вот только... щеки предательски горели.

Искандер смотрел на меня, явно замышляя гадость.

— Как вы думаете, почему ответа на вопрос, который интересует так многих, до сих пор нет?

— Вы их убиваете? — наивно протянула я, медленно опуская ресницы.

Вряд ли он поверит в показную скромность, но мне нужна было эта секундная передышка. Сердце отчаянно колотилось где-то в горле.

— Мы стараемся лишней раз не убивать, — поднялся он с кресла, — но каждый, кто узнает наши тайны, либо умирает, либо становится собственностью скайла.

— Звучит, как угроза, — я не стала вставать вслед за ним.

— Именно, — согласился он со мной. А я уже думала, что произнесет классическое: «Предупреждение!» — Но я дам вам возможность удовлетворить свое любопытство и избежать и того и другого.

— Что-то мне подсказывает, что предложенный вами вариант мне тоже не очень-то понравится, — усмехнулась я. — Я подготовлю дополнения к контракту, вы его зарегистрируете перед тем, как перейти в катер.

Он не ответил. Вышел в коридор, оставив меня думать над тем, что наше с ним общение похоже на игру в хатч. Не знаешь, какой из ходов принесет тебе очки, а какой...

* * *

— Семь часов пятьдесят пять минут. — Тарас обернулся ко мне. Я заметила его движение, хоть и смотрела на таймер. — Сигнала нет.

— Ждем, — бросила я небрежно, но внутри все свивалось жгутами тревоги.

Неужели Тарас заметил то, о чем я еще не догадывалась?! Иначе откуда эта тягостная тоска, изъедающая мою душу. Или все дело в контракте?

Я хотела его выполнить, чтобы в очередной раз доказать себе и другим, что могу. Могу, несмотря на то что я — баба, что по сравнению с ними — девчонка, что...

Эти «что» можно было перечислять долго, но не имело смысла. Каждый раз, берясь за новое задание, я доказывала всем, и в первую очередь самой себе, что имею право на существование.

Глупо, но по-другому я не могла.

Мы не могли.

— Пятьдесят восемь минут.

Опять Тарас. Дарил не соглашался со мной молча.

— Ждем, — повторила я, с настойчивостью маньяка. Я знала, что когда он произнесет: «Восемь часов», — я не прикажу лечь на обратный курс.

— Восемь часов, — буквально прошептал Тарас.

За спиной судорожно вздохнули, я обернулась, тяжело посмотрев на юнгу.

— Принеси кофе и булочку.

— Так вы же...

— Выполняй приказ капитана, — спокойно сказал Дарил, улыбнувшись съежившемуся мальчишке.

Зря я пустила его в рубку.

— Капитан, контракт расторгнут, — как только пацан вышел в коридор, произнес Тарас.

Я не стала искать тайный смысл в его настойчивости. С принципами или без, но мы были наемниками. Наша задача — исполнить свою часть сделки, получить кредиты и отвалить. Все, что выходило за рамки договоренностей, — не наши проблемы.

Так что Тарас был прав.

Беда в том, что сейчас мне до демонов была его правота. Скайл был загадкой. И она манила к себе сильнее, чем любой риск.

— Если через двадцать минут он не появится я, взяв свою долю, отправляюсь на планету. Если он жив — я его вытащу, если нет — найду способ вернуться.

— Капитан! — прорычал Дарил, намекая, что мне стоит быть осторожнее с предложениями.

— Это приказ, — улыбнулась я ему. — За отказ от его выполнения я выкину с корабля любого из вас. Возражения есть?

Они оказались умными мальчишками, сообразили, что я не шучу.

— Нет, — отвернулся от меня Дарил.

— Нет, — разглядывая меня с интересом, словно первый раз видел, ответил Тарас.

Костас молча встал, направился к выходу.

— Ты куда? — уточнила я, чтобы проверить свою догадку.

— Готовить тебе оружие, — фыркнул он и исчез за закрывшимися за его спиной створами.

А мы, больше похожие не на друзей, а на пауков, которых закрыли в одной банке, остались дожидаться назначенного мною времени.

Через пять минут появился юнга, неся поднос. У него в глазах блестели слезы — он, как и остальные, слышал наш разговор по внутренней связи.

Если со мной что случится, Стас его не оставит. У него одного проявились зачатки отцовского инстинкта, когда мальчишка оказался на борту. Если не заберет к себе, то отвезет к Артуру.

Еще одна боль, от которой сжимало сердце.

Я забрала у юнги чашку, сделала глоток чуть горьковатого, уже забытого на вкус напитка.

Как же давно это все было! Земля, детство, любящие родители...

Отломил кусочек булочки, искоса поглядывая на экраны. Как же мне хотелось, чтобы случилось чудо! Я бы тогда могла убить эту тварь сама!

Десять минут...

Острота первого порыва ушла, уступив место более взвешенному пониманию ситуации. Если за этим грузом отправили канира, он должен быть очень важен для скайлов. Настолько важен, что Искандер был готов рискнуть собственной жизнью, но добраться до него.

Да и сумма в двести тысяч кредитов о многом говорила. Такие деньги за обычную перевозку не предлагают. А раз так... У нас был шанс сделать скайлов своими должниками и на этом неплохо заработать.

Хотела бы я быть альтруисткой, но обязана думать и о собственном будущем и об экипаже. Из нас всех только Дарилу было куда возвращаться.

Пятнадцать минут. Я проглотила последний кусочек и одним глотком допила кофе. Сладкая горечь осталась на языке, вновь возвращая к памяти то, что я когда-то заставила себя забыть.

Прочь! Все прочь! Сейчас у меня были дела поважнее, чем ностальгия.

Я начала подниматься, отдав чашку юнге, когда сканер тренькнул, выдав на самой границе экрана точку.

— Запросить позывной! — рывкнула я так, что поднос выпал из рук мальчишки, зазвенел на полу. Осколки чашки разлетелись по отсеку.

Наплевать! На все наплевать, только бы это был он!

— Помехи! Не могу пробиться! — прорычал Дарил, словно извиняясь.

Перед кем? Передо мной?!

— Повторяй запрос, пока не пробьешься. — Я старалась быть спокойной. У меня не получалось. И я знала, что это значит.

Кураж!

Точка лихорадочно дергалась, но двигалась в нашем направлении. Потом появилась еще одна, еще...

— Приготовиться рвать когти! Оружейнику — подготовить орудия по правому борту. Защиту на максимум.

— Принято, — раздалось одновременно в три голоса.

— Стас, кажется, у нас будет раненый! — Это было похоже на истерику, но ничего общего с ней не имело. Все мысли были четкими и взвешенными.

— Куда ж без раненого, — донеслось по внутренней связи. С усмешкой.

И я поняла — началось! То самое, ради чего мы выползли из своей берлоги в большой космос.

Где среди звездного сияния разлит адреналин. Где скорость срывает привычные маски. Где каждый миг одновременно и жизнь и смерть.

Где... ничто другое просто не имеет смысла.

— Классифицировать цели!

— Орудия по правому борту к бою готовы...

— Приготовиться принять катер с правого борта!

— Система аварийного захвата активирована...

— Цели классифицированы. Два малых пограничных крейсера класса F, два средних крейсера, класс C. — Пауза была короткой, но я обернулась к Дарилу, хотя и могла посмотреть информацию сама. — Дальний перехватчик класса A.

— И это аграрная планета?! — позволила я себе риторический вопрос.

Ответа не дождалась, но он мне был и не нужен.

— Рассчитать ближайшую точку прыжка. — Сейчас было все равно куда прыгать, лишь бы исчезнуть из зоны контакта с перехватчиком. Он был нам не по зубам. Успокаивало только одно — в секторе планет разогнаться ему негде.

— Катер на границе защиты. Условный код принимаю...

— Открыть окно в защите!

— Кажется, по нам собираются стрелять, — словно удивляясь, протянул Дарил.

Я только фыркнула. Может, я была не права насчет истерики?

— Маршевые двигатели на разгон. Обеспечить перехват залпа.

— Принято, маршевые двигатели на разгон. Разгонные — на мощности.

— Принято, обеспечить перехват залпа.

— Есть захват модуля. Готовность — тридцать секунд!

Хоть что-то хорошее за последние восемь с лишним часов!

— Где расчет?! — гаркнула я так, что сама испугалась.

Мальчики обернулись, посмотрели с упреком и опять занялись своими делами.

— Есть расчет, — как-то не очень оптимистично отчитался Костас. И добавил, совсем не по уставу: — Но он тебе не понравится.

— Только не говори... — дернулась я.

Он мне даже закончить не дал.

— Будем воплощать твою последнюю идею. Если, конечно, у тебя нет другой.

— Предупредительный залп главного калибра среднего крейсера.

— Демоны вас всех задери! — Это было единственное ругательство, которое мне позволялось. Няньки, тоже мне... — Грузи данные в систему.

— Я не знаю, о чем вы там думаете, но нам лучше сваливать...

— Двигатели на мощности, курс получен, жду подтверждения...

— Искандер на борту. Ранен.

А то я об этом не догадывалась...

— Жить будет?

— Курс подтвержден, обработка данных прыжка...

— Стреляют, твари...

— Сброс перехватчика. Валим отсюда, валим...

— И не только жить... Но только если я им немедленно займусь.

— Костас!

— Да понял я, понял!

— Защита восемьдесят процентов! Капитан...

— Вышли на точку прыжка! Готовность... Десять, девять...

— Так тебе, тварь! Есть попадание! Малый крейсер!

Дурдом!

— ...четыре. Приготовиться к прыжку! Один...

Нас тряхнуло, прижало — сработали аварийные фиксаторы, стало легче дышать — включились компенсаторы и... стало тихо.

— Что это было?! — Последнее «тряхнуло» мне не понравилось.

— Отделались легким испугом, капитан, — выдал Дарил, но меня его заявление ничуть не успокоило.

Этот легкий испуг в момент входа в прыжок мог аукнуться большими неприятностями. Насколько нам повезло, сейчас мог быстро определить только один человек на борту. Его вердикт я и ожидала, стараясь не посматривать на серую дымку голографического экрана. В проколе ориентиров не было. Но зная последние данные...

— Можно расслабиться. Нас дернуло, но маршевые вытянули на курс.

— Длина прыжка?

— Четыре часа.

— Дарил, — демон смотрел на меня с явным неудовольствием, — ты — за старшего.

Ответа я не дождалась, выскочила из рубки.

Искандер был ранен...

— Живы?! — Я едва дождалась, когда погаснет сноп дезинфектора.

Можно было, конечно, наплевать и вырубить блокирующую систему, но я решила не рисковать. Кто знает, что именно может стать последней каплей, которая отправит его в иной мир.

— Жив, — морщась, прошептал лежащий на столе Искандер. Стас как раз отвернулся, изучал результаты сканирования. — Ты дождалась.

Я не стала напоминать, что мы с ним на брудершафт не пили. Не та ситуация. Все, что я о нем думала, могла высказать и позже. Сейчас ему и без меня было несладко.

— Рисковали не зря?

Смотреть на него было неожиданно больно. Словно я никогда раньше не видела разбитых в кровь лиц, опухших губ, разорванной одежды, куски которой вплавились в края имеющих малопривлекательный вид ран.

Левая рука, грудь, на боку — опять слева, нижняя часть бедра...

Скайл хоть и кривился, но, заметив мой задумчивый взгляд, усмехнулся:

— Я же обещал, что дам тебе возможность удовлетворить свое любопытство.

— Вы не ответили на мой вопрос, канир, — намекнула я, что его ранение и тот факт, что мы дождались, не являются поводом для панибратства.

Тот на мгновение прикрыл глаза, а я мысленно дала себе подзатыльник. Вряд ли ему сейчас было до тонкостей этикета.

— Не зря, — выдохнул он, видно, переждав приступ боли. — Груз на катере, но не советую к нему лезть.

— Считаете меня душой? — нисколько не обидевшись на его предупреждение, поинтересовалась я.

Увы, ответа не услышала.

— Будем шить или истекать кровью?

Стас шутил редко. И весьма специфически.

— Тебе помочь? — поинтересовалась я у него, поглядывая на штаны скайла. Насколько видела, именно на бедре была самая большая рана.

Стас посмотрел на меня, потом на Искандера, потом снова на меня.

— Сам справлюсь.

Я тяжело вздохнула и пожала плечами.

— Придется ждать следующего раза.

Скайл поморщился и сглотнул.

— Я что-нибудь придумаю.

Я кивнула и направилась к выходу. У меня было чем заняться, пока Стас будет шпопать раненого.

— Поправляйтесь, — пожелала я, когда створы раскрылись. — Без вас скучно.

Только услышав ответ: «Это произойдет раньше, чем ты думаешь», сообразила, что сказала правду. Все эти восемь с небольшим часов мне его не хватало.

Его слова оказались пророческими. Появился он в рубке еще до того, как мы вышли из прыжка, как раз в разгар очередного спора. Я мерила отсек шагами, а Дарил, Тарас и Костас убеждали меня на три голоса, куда стоит, а куда не стоит лететь дальше. Предложенный

мною курс им не нравился.

Мне, стоило признать, тоже.

Но каждый из нас понимал, что шансов доставить груз и выжить самим у нас было больше именно при этом варианте. Даже если найдется гениальный аналитик, который сможет предсказать выверты нашей безумной фантазии и нас попытаются перехватить, в тех дебрях, по которым мы собирались шастать, сделать это будет сложно.

Нужен такой же безрассудный экипаж, как и у меня.

Или...

— Ивар!

Дарил заткнулся на полуслове, посмотрел на меня так, словно я прилюдно призналась ему в любви и он мучительно пытался сообразить, зачем мне это надо.

Тарас улыбался своей ангельской улыбкой.

Костас даже не оглянулся. Именно эта проблема его не интересовала.

— Если он знает основные условия сделки...

— Он их знает.

Я обернулась к вошедшему в отсек Искандеру. Выглядел он значительно лучше, чем на столе. Успел даже переодеться. Лишь серые тени под глазами выдавали его слабость.

— Вы засекли мой жучок?

Этот факт меня нисколько не удивлял. И не оскорблял. Это была игра, противники друг друга стоили.

— Не сразу.

Он чуть поморщился, я тут же указала на место Дарила. Тот мне, конечно же, все выскажет, но будет это потом, а сейчас я не хотела доставлять скайлу лишней боли.

Какой бы изумительной ни была у него регенерация, каким бы ни было мастерство Стаса, для полноценного восстановления прошло слишком мало времени.

— Как много ему известно?

Тот опустил в кресло тяжелее, чем обычно. Но это едва бросалось в глаза.

— Срок, конечная точка и стоимость контракта.

— Нам могли поставить маячок? — посмотрела я на Костаса. Все эти штучки, как и защита от них, были в его ведении.

Тот задумался лишь на мгновение.

— Если только у Артура.

Я не стала утверждать, что этого быть не могло. Я доверяла Артуру, но не его людям.

— Почему вы наняли нас?

Искандер попытался приподнять бровь, но заметив, что я не склонна шутить, ответил без ужимок.

— У меня были причины для этого выбора.

— Но озвучивать их вы не намерены, — закончила я за него. Скайл даже не кивнул.

— Ивар не откажется от идеи отомстить. Если у нас маяк, в чем я не сомневаюсь, то сбросить его мы сможем только здесь, — я вывела на экран навигационную карту и указала на тот самых треугольник из звезд. В двух углах его находились пульсар и двойная звезда, одна из которых почти поглотила другую. — А дальше все зависит только от нашей удачи.

— Нас будут ждать на подходе к сектору.

— Не сомневаюсь, — усмехнулась я в ответ на замечание скайла. — Но это уже моя работа.

Вместе с Искандером на меня внимательно посмотрела и троица моих людей.

Ну не думают же они, что я буду посвящать их в свои планы?!

Канир первым понял, что пояснений не будет, и поднялся с кресла.

— Нам необходимо перенести груз и опечатать его.

Я встала следом. Поинтересовалась:

— Вдвоем справимся или захватить помощников?

Дарил явно ожидал, что ему удастся пристроиться к нам, но ошибся. Скайл направился к выходу, всем своим видом демонстрируя, что обойдется без помощников. Я двинулась за ним.

До того как мы вошли в ангар, я не думала, в каком именно виде вернулся катер. Правильно делала. Моя фантазия пасовала перед действительностью.

От неожиданности я даже присвистнула.

— Как вам удалось вернуться?

— Почему вы меня дождались?

— Будем считать, что я не спрашивала, — улыбнулась я ему. — Где ваш груз?

— Подождите меня здесь.

Я, соглашаясь, кивнула. И даже не попросила поторопиться, в ангаре было ощутимо прохладно.

Он вернулся еще до того, как я классифицировала все следы на обшивке. Досталось ему и на планете, и на нижней орбите. Пару раз задело и в космосе.

— Мне даже завидно, — зябко передернув плечами, взглядом показала ему на модуль. — Не уверена, что я бы сумела довести.

В руках Искандера было что-то не очень большое, полностью закрытое грубой черной тканью.

— Вы преуменьшаете свои таланты. Одна ваша сделка с Индарсом чего стоила.

Я позволила себе легкое изумление во взгляде, вот только внутри все оборвалось. Об этом заказе я старалась не вспоминать. В тот раз у меня погибли двое: бортинженер, которого я так и не смогла заменить, и второй оружейник, место которого был вынужден занять Стас.

Была и еще одна причина, по которой я хотела все забыть. Сам Индарс. Правитель империи стархов, которые как раз и уничтожили метаморфов, захватив их территории.

Уже получив контракт, я собиралась от него отказаться, лишь тогда узнав некоторые тонкости политики стархов, но Тарас, сообразивший, из-за чего разгорелся сыр-бор, убедил не делать глупостей. История давняя, произошла задолго до рождения как его самого, так и нынешнего правителя.

Лучше бы не убеждал.

После похорон я не нашла ничего более умного, как дать Индарсу увести себя. Ни один из моих меня не остановил.

Та ночь была похожа на безумие. Индарс начал срывать с меня одежду, как только мы вошли в его покои. Я от него не отставала. В голове ни одной мысли, в теле дикое желание отдаваться и брать.

Руки, губы, два тела змеями сплетались на простынях... Обрывки слов, звуки, стоны... Он был опытным в делах любви, меня толкала на безрассудство жажда жизни.

Ночь пролетела как один миг. Забрав с собой пустоту, но не сумев избавиться от вопроса: «Зачем?»

Я ушла от императора на рассвете, найдя приготовленный для меня форменный костюм. Кто-то из мальчиков предусмотрел. Индарс не встал меня проводить, делая вид, что спит. А я побоялась дать ему понять, что заметила, как дрожат его ресницы.

Стандартный год спустя на мой личный комм пришло короткое сообщение. Без подписи. Всего два слова: «Ты помнишь?»

Я помнила. О том, что в его гареме более ста жен. И о том, что если я еще раз появлюсь у стархов, свободы мне не видать.

— Сделка с ним стоила мне двух членов экипажа, — резко отрезала я. — Интересно, чего мне будет стоить наш контракт?

Как я и думала, он не ответил.

У выхода из ангара нас ждал Дарил. Я не стала рассчитывать на его догадливость, дала сигнал, что он мне нужен.

Так, втроем, мы и добрались до небольшого грузового отсека, внутри которого находился супернавороченный сейф для хранения ценностей. Мастера Артура доработали промышленный вариант, добавив дополнительный контур защиты и оснастив эту капсулу маяком и посадочными патронами. Правда, после того единственного случая, который и стал началом нашей дружбы с хозяином Тандора, сбрасывать груз мне больше не приходилось.

— Прошу, — широким жестом я пригласила Искандера укладывать свое сокровище. Сама отошла в угол. Дарил последовал за мной.

Скайл нашей скромности не поверил, вспыхнули лучи сканера, неизвестно откуда появившегося у него в руках. Искал скрытую систему записи.

— Могли и спросить, — обиженно протянула я, подмигнув своему помощнику. — Мы четко исполняем договоренности.

— Я предпочитаю быть в этом абсолютно уверенным, — холодно заметил скайл, закрывая дверцу. — Я выбираю первый, четвертый и пятый коды.

— На ваше усмотрение, — усмехнулась я. — Самое главное — все пополам.

Мы успели закончить все формальности до выхода из прокола. Когда Тарас вызвал меня в рубку, мы как раз вышли в коридор. Судя по голосу первого пилота, ему было просто скучно.

— Постарайтесь отдохнуть, — порекомендовала я скайлу, прежде чем уйти. — Может получиться так, что ваша помощь нам действительно будет необходима.

И опять та, едва заметная улыбка, от которой у меня сердце уже падало в пропасть странных, волнующих чувств.

Вот ведь...

— Боюсь, что именно так и произойдет.

Его слова оказались пророческими.

* * *

— Тарас, уводи! Уводи, демоны тебя задери!

Корабль трянуло, я вскинулась, но... меня удержали сильные руки.

Открыв глаза, я с трудом, но сообразила, что это был сон.

— Как я здесь оказалась?! — Я вновь попыталась подняться. Обстановка, в которой я находилась, была частично знакома. Особенно ширма, которая отделяла постель от

остальной каюты.

Его постель, в его каюте.

— Вы уснули прямо за пультом. Дарил попросил меня унести вас.

Глубокий вдох и столь же глубокий выдох не помогли.

— И вы не нашли ничего лучше, как принести меня к себе.

— Я подумал, что ваша каюта имеет не одну степень защиты.

Интересно, о чем тогда думал Дарил, когда отдавал меня этому типу?

— Долго я спала?

— Всего лишь час. Я бы на вашем месте воспользовался затишьем и отдохнул еще. — Он поднялся с кровати, отошел к столу. Планшет, два каменных кубка... Все было, как и в тот, первый раз.

— У вас еще остался шар?

Слушаться его совета я не собиралась.

— Считаете, что уже пора?

Десять относительно спокойных стандартных суток до Тары, восемь похожих на ад, после нее. Нас находили каждый раз, как мы выходили из прокола. Как ни изошрялся Костас, но с помощью малых роботов обнаружить маячок ему не удалось. Будь у нас возможность выйти в космос...

Такой возможности нам не дали.

Четвертым прыжком был тот самый, на который так долго не мог решиться Тарас. Когда Искандер буквально выкинул ангела из-за пульта и сел сам, я спорить не стала. Если кто и мог нас вытянуть, так только он и «Легенда». Маршевые и разгонные двигатели работали за гранью максимума своих возможностей, корабль рвало на части, но... мы выскочили из одного прокола и тут же ушли в другой. Настолько виртуозно, что матерившийся по-черному Тарас замолчал на полуслове, признавая мастерство скайла.

— Я рассчитываю получить премию, — заявила я, поднимаясь с постели. В отличие от остальной обстановки, этот закуток выглядел аскетично. — Игра на публику?

Он проследил, как я перевела взгляд с кровати на стол и ковер, кивнул.

— Положение обязывает.

— А это? Для души?

Льняная простынь без вышивки, довольно грубое шерстяное одеяло.

— Скорее, для тела, — равнодушно бросил он, разливая шаре по кубкам. — Или привычка. Большую часть своей жизни я провел в казарме.

— А сколько вам лет? Если это, конечно, не секрет.

Канир дождался, когда я приближусь, подал мне кубок.

— Не секрет. Мне — пятьдесят два. Отец погиб, когда ему было сто девяносто. Несчастный случай на охоте. В тот год он взял молодую жену.

— Все-таки долгоживущие, — сделала я вывод из его слов, смакуя ощущения от первого глотка. В этот раз это был какой-то тонкий, неуловимый вкус.

— У нас потенциальный цикл такой же, как и у людей. Мы просто умеем использовать то, что нам дала природа.

Я кивнула, но скорее машинально. Его слова уже мало что значили.

— Благодарю вас, Искандер. — Я поставила на стол опустевший кубок. — А теперь мое место в рубке.

— Вы ведь что-то задумали?

— Точно! — подмигнула я ему. — Вам понравится.

— Мне?! — Он как-то странно посмотрел на меня, словно на что-то решаюсь. — Думаю, мне больше понравится другое.

Отреагировать я не успела, он оказался быстрее меня. Или... не хотела.

Его губы были настойчивыми, руки — сильными, тело, даже сквозь одежду, обжигало горячим, податливым.

Сопротивляться не хотелось. То, что подспудно тлело, вдруг взорвалось, лишая остатков разума. Я могла не признаваться Тарасу, что влюблена, я могла убеждать саму себя, что весь мой интерес к скайлу — заманчивый контракт, но нельзя было не верить тому, как билось сейчас мое сердце, с каким неистовством мои собственные руки пытаюсь прижать, ощутить, почувствовать...

Он не отставал от меня. Не отпуская, скинул с себя тунику, продолжая целовать, расстегивал на мне китель.

И с каждым вздохом что-то шептал, шептал, шептал... убаюкивая.

В какой-то момент я осознала, что понимаю язык, на котором он говорит. Это должно было меня напугать, но в том, как он произносил: «Моя!» — было столько уверенности, что противиться его воле не хотелось.

А потом он замер, сжав мое лицо в ладонях.

— Скажи, что ты согласна! — Его зрачки пульсировали, не позволяя отвести взгляд. В них была бездна и... она манила.

Губы дернулись:

— Согл...

— Капитан, демоны тебя задери! Ивар!

Крик Дарила отрезвил мгновенно.

— Иду, — рывкнула я, зажав коммуникатор. Наваждение схлынуло, оставив понимание, что здесь только что могло произойти. Теперь я знала, почему о скайлах было столь мало известно. Они владели ментальными техниками. — А ты, тварь, — подняв китель, повернулась я к отступившему Искандеру, — попробуй только повторить!

— Ты все неправильно поняла. — Он был совершенно спокоен. И от этого стало еще больнее. Его полуобнаженное тело влекло к себе, уговаривая прижаться, раствориться в его ласках, забыть обо всех проблемах. — Я могу все...

— Оставь свои объяснения при себе, — прорычала я, выскакивая из каюты. Он за мной не последовал.

В рубке никто не обратил внимания на мою расхристанность. Им было не до этого. «Черная дыра» шла не одна, а в сопровождении трех кораблей вольных.

— Что будем делать, капитан? — поинтересовался Дарил, как только я села за пульт.

— Сваливать! — Я продолжала рычать. — Костас, прими координаты. Мне нужен прокол.

— Понял, капитан. — Тот даже не посмотрел на меня. Я знала, что его равнодушие продлится недолго. — Но это же... — поднял он голову, шало взглянул в мою сторону.

— Это — план «Б».

Мои мальчики дружно тяжело вздохнули. Я им в очередной раз продемонстрировала, кто на этом корыте капитан. Они об этом иногда забывали.

— Валечка, — вызвала я оружейника, — помнишь, я тебя просила не трогать подарок Артура.

И чего это они за мной так внимательно наблюдают.

— Помню, — как-то очень многообещающе произнес Веласке. — Ты мне еще обещала все лишнее оторвать, если я суну туда свой нос.

Я обернулась к Дарилу, тот явно был озадачен моей возможной жестокостью. Пришлось пожать плечами, говоря, что так получилось.

— Пришло время поиграть и с этой игрушкой. Передаю код доступа.

— Код доступа принял, — донеслось из отсека управления огнем. — Запускаю. Ну ни... себе! И ты молчала?!

Судя по мгновению тишины, все остальные тоже кинулись смотреть на характеристики агрегата, подкинутого мне Артуром по доброте душевной.

— Я не слышу, что курс рассчитан, — оборвала я им развлечение.

Сама, когда первый раз увидела параметры, чуть язык не проглотила. Узконаправленный импульс такой частоты и мощности был способен рвать пространство, создавая точки прокола. Корабль, который попадал в такую зону, просто затягивало в образовавшуюся воронку.

Данных о том, где именно его выкинет и выкинет ли вообще, в инструкции не было.

— Курс рассчитан, капитан. — Костас выпрямился в кресле, посмотрел на меня жестко, сорвав привычную маску. Мы были почти у цели, для игр больше не было времени.

— Курс принят, капитан. — Тарас был напряжен, как натянутая струна, но, как и обычно, притягательно красив. Вот в кого мне надо было влюбиться! Он бы никогда не использовал меня для своих развлечений. — Жду подтверждения.

— Пульсар, — так весьма точно вояки назвали свою разработку, один экземпляр которой, не успев попасть к армейцам, оказался у меня, — тестирует систему. Дает сорок секунд до готовности к залпу.

— Курс подтвержден. Прыжок по готовности.

— Принято. Курс подтвержден. Прыжок по готовности, — отчитался Тарас и, чуть смутившись, добавил: — Не успеем разогнаться. Войдем в контакт с кораблем Ивара.

— Успеем, — равнодушно бросила я. Внутри кипело. И Ивар тут был совершенно ни при чем. — Цель для Пульсара — «Черная дыра». Мощность залпа — 60 %. Тип залпа — локальный.

— Кажется, кто-то здесь сошел с ума, — тихо проворчал Дарил, но его все услышали.

— У тебя есть предложения? — ехидно поинтересовалась я. Когда ответа не последовало, вынесла вердикт: — Или он, или мы. Я выбираю нас.

— Правильный выбор.

Отвечать появившемуся так не вовремя Искандеру, я не стала. Лишь жестом указала на свободный пилот-ложемент бортинженера.

— Капитан, Пульсар к залпу готов. Цель захвачена.

Я бросила быстрый взгляд на экран. Поджидавшие нас корабли перестраивались. Ивар был не страшен, он просто стоял у нас на пути. А вот оставшиеся три... Если до них дойдет, что мы сдаваться не намерены...

— Готовность к прыжку?

— К прыжку не готов. Разгонные двигатели отработали, маршевый не вышел на мощность прыжка.

— Связь на «Черную дыру».

— Не стоит этого делать.

Реплику Искандера я проигнорировала. Хотя и знала, что он прав.

— Канал связи с «Черной дырой» открыт.

— Хочешь поговорить? — Физиономия появившегося на экране Ивара была торжествующей.

— Хочу проститься, — не отведя взгляда, прошептала я. И уже громче бросила: — Залп!

Он успел понять и... поверить в то, что проиграл. И продолжал смотреть на меня, пока мерцающие всполохи не скрыли за собой его лицо.

Ивар был хорошим конкурентом. Но он нарушил придуманное нами же правило: наше противостояние заканчивается после подписания контракта.

— Капитан, на крейсере готовность к ракетному залпу!

— Готовность к прыжку?

— К прыжку не готов.

— Приготовиться к перехвату залпа!

— Таши, они не стоят этого риска! — Искандер вдруг оказался рядом, навис надо мной.

— Ты забыл, тварь, о чем я тебя предупредила! — сорвалась я на крик, но тут же взяла себя в руки. — Дарил, убери его с моих глаз!

— Понял, капитан, — довольно промурлыкал демон. — Убрать его с твоих глаз.

— Сдвоенный залп с крейсера. Сброс перехватчиков.

— Готовность к прыжку?

— К прыжку готов! — заорал на всю рубку Тарас. — Десять, девять...

— Залп с малого... Залп... Залп...

Я откинулась на спинку, закрыв глаза.

Они опоздали.

* * *

— Не могла раньше сказать? — Дарил смотрел на меня с укором.

— Не могла, — я оглянулась на Артура. Тот, заметив мой взгляд, подмигнул. Груз уже перенесли на его корабль. По сравнению с ним моя «Легенда» выглядела малюткой. Искандер ждал у шлюза. — Но ты извинишь меня, если я возьму тебя с собой?

Демон тут же расплылся в улыбке, но быстро сник.

— А ребята?

— Они поймут, — уверенно произнесла я. — Вот как только мы вернемся на Тандор, напьемся вместе, и они сразу все поймут.

— Считай, уговорила, — хмыкнул он, и направился к Артуру.

А я окинула взглядом выстроившуюся в коридоре у стены команду. Все были немножко злые, но... довольные. Юнга тот вообще сиял от предвкушения. Любая поездка на базу моего друга была для него в радость.

— Тарас, — я сама подошла к первому пилоту. Провела ладонью по гладкой коже. Он не выглядел усталым, но усталость была в его глазах. — Возможно, пришло время задуматься о будущем. Без перевозок, — доведи «Легенду». Я на тебя рассчитываю.

— Я ему помогу, — по-детски наивно улыбнулся мне Валечка. В этот раз он опять был на подхвате, но и для него наступило время решений. Он уже давно перерос роль второго. Жаль, он был хорошим оружейником.

— Как же он без тебя?! — сглотнула я вставший в горле комок. Мы расставались ненадолго, но... каждый день без них — вечность. — Стас...

— Помолчи, капитан. — Он притянул юнгу к себе поближе. — Я присмотрю.

— Спасибо, — кивнула я, радуясь, что можно было обойтись без слов. — Костас...

— А ведь я ее взломал, — ответил тот мне ехидным взглядом.

— Кого? — не поняла я.

— Нашу последнюю игру.

— И?

— Теперь я знаю, чем тебя шантажировать...

— Пойдем, — перехватил меня Артур, вовремя оказавшись рядом. — Мы с ним потом разберемся.

Я спорить не стала. Я вообще редко когда спорила с Артуром.

Спустя два коротких прыжка и четырнадцать часов полета мы без малейших проблем подошли к системе скайлов. Позывные хозяина Тандора знали: попытаться остановить его для любителей вольных дорог было сродни самоубийству. Он таких попыток не прощал.

Искандера уже ждали те самые крейсера с изменяемой геометрией, о которых мне рассказывал Артур, ошестинившиеся иглами, но притягательные своей необычностью.

— Мы выполнили контракт, — активировала я свой планшет, когда он отправил подтверждение, что находится на борту корабля, пытающегося вторгнуться в чужой сектор. — Груз доставлен, прошу сделать соответствующую пометку.

С Искандером мы все это время не разговаривали.

— Подтверждаю, — скайл ввел нужный код. — Груз доставлен. Подтверждаю выполнение дополнительного условия. Остаток суммы и премия будут перечислены немедленно.

Я мысленно прикинула, что на полученные кредиты мы минимум год можем не братья за заказы, но тут же усмехнулась. Опять заказы...

С этой тягой нужно было что-то делать.

— С вами было приятно иметь дело, — с похожей на оскал улыбкой произнесла я то, что говорила всем клиентам. — Будет нужно — обращайтесь.

Вместо вежливого кивка последовал вопрос:

— Не хочешь посмотреть, ради чего рисковала?

Стоящий за спиной Артур было дернулся, но я его остановила жестом. Мне было больно, но я уже давно научилась жить с этой болью.

— Если за это тебе не придется нас убить.

Холодный оценивающий взгляд и... темная ткань упала на покрытие, открывая деревянную шкатулку. От нее веяло такой древностью, что даже я, не очень-то в этом разбираясь, едва сдержала возглас. А вот Дарил не сумел. Видно, знал, что это такое.

— Это то, что у вас выкрали двадцать стандартов тому назад? — слишком равнодушно поинтересовался Артур.

Сколько раз я за последнее время повторяла одно и то же: «Во что же мы вляпались?!»

— А я уж посчитал, что ты меня не узнал, — холодно заметил Искандер и... резким движением откинул крышку.

Шкатулка была пустой.

Ладонь скользнула к парализатору, но я вовремя остановилась. А вот Дарил все-таки

вытащил оружие, небрежно положив ствол на сгиб руки.

— В ней хранилась великая корона кангора. Двадцать лет тому назад один из возможных претендентов выкрал этот символ власти. Мы отследили корону до перевозчика, но... кто-то успел нас опередить. Год тому назад мне удалось выйти на ее след, полгода назад я знал точно, где именно она находится.

— На Таре?

— На Таре, — подтвердил Искандер. — Добраться до нее было несложно, а вот вернуть ее в кангорат без риска вновь потерять казалось практически невозможным. Я не имел в виду военный конфликт. Нам не нужна была огласка.

После этих слов для меня все встало на свои места. Судя по тому, как нахмурился Артур, он тоже обо всем догадался.

— И тогда ты решил нанять лучший экипаж и отправиться с ним сам. Чтобы те, кто обо всем знал, поверили, будто корона с тобой.

— Ты проницательна, госпожа капитан. — Хотелось двинуть в эту высокомерную морду, но... Это было слишком банально. — Твой корабль был отвлекающим, а корона уже передана кангору. Более безопасным путем.

— И за это ты получишь награду, — я не сдержала кривую ухмылку. — А мог бы получить и две, если бы не случайность.

Я до сих пор ощущала на себе тот его взгляд. Не прерви нас... Он бы ментально подчинил меня, сделав своей игрушкой.

— Ты ничего не поняла. — Его глаза казались застывшими, как лед. — Ты могла стать моей женой...

— Он хотел сказать, собственностью, — вклинился в наш разговор Артур. — Я боялся, что он разгадает мою хитрость.

— Ты про засос? — чтобы поддержать разговор, уточнила я.

В голове крутилось... могла стать женой...

Я могла стать его женой... Если бы еще знать, кто он?

— Про него. Мне было известно, что они не имеют права посягать на чужую женщину. Вот и решил оставить свидетельство того, что ты — моя.

Я только кивала, как болванчик. Обида, горечь, несбывшиеся надежды... Это была взрывоопасная смесь. И меня больше ничего не останавливало.

— А ведь я тебя предупреждала, — невпопад произнесла я, вызвав удивленные взгляды, и... нажала на курок парализатора. Никто из них не успел и заметить, как оружие оказалось в моей руке.

— И что дальше? — поинтересовался Артур, глядя на грохнувшееся на пол тело.

Заряд был минимальным, только обездвигить. Убивать Искандера я не собиралась.

Пока не собиралась.

— У тебя есть аварийная капсула?

— Есть. — Мой друг посмотрел на меня с восхищением.

— Я ему пообещала, что если он еще раз попытается пойти против меня...

— Не сдохнет? — проявил жалость к теперь уже пленнику Дарил.

— Не успеет, — уверенно произнес Артур. — Его подберут с крейсера, запаса воздуха хватит. А не хватит...

— Сделай так, чтобы хватило, — попросила я Артура. — И не забудь положить шкатулку и планшет. Нам чужого не надо.

— А ты куда? — спросил Дарил, когда я развернулась, чтобы оставить их одних.
— Спать, — не оборачиваясь, ответила я. — Разбудите, когда прибудем на Тандор.
После такого заказа я имела полное право на отдых.

История 2

Невеста для офицера

— Хочешь, я притащу тебе этого уroda, перевязанным красной ленточкой?

Я пьяно хихикнула, но кивать не торопилась. Артур вполне мог сделать то, что обещал.

Возвращались мы на Тандор не по прямой, а закоулками. Дарил и Артур решили дать мне возможность отдохнуть, чем я и пользовалась двое стандартных суток вместо двадцати часов, на которые рассчитывала. Поняла, что не все чисто, когда проснулась в первый раз. На столике — закуски и вино. Заботливые! Даже раздели — я свалилась, как была, в форме.

Спорить с ними я не стала, когда еще доведется просто выспаться.

Благодаря этой хитрости мы прибыли на базу позже, чем «Легенда». О том, что второй причиной этой задержки был предатель среди людей Артура, которого поклялся вычислить Костас, я тоже догадывалась.

Я была рада, что к тому моменту, когда появились мы, все это уже было в прошлом.

— Почему красной? — Я нависла над Артуром, едва не пролив на него вино из бутылки. Пить из бокалов мы посчитали за дурной тон.

— Хочешь зеленой? — удивленно протянул он, приподнимая пальцем горлышко, с которого ему на грудь уже упала пара капель. Передо мной он дефилировал в одних домашних штанах и... босой.

Если бы только знал, какие воспоминания вызывает своим видом!

— Я хочу красную ленточку, но не хочу уroda, — капризно протянула я, откидываясь на подушку. Артуру не стоило видеть того, с каким трудом я сдерживаю слезы.

Пили мы уже не первый день. Да только мне так и не удавалось напиться настолько, чтобы забыть те слова, которые шептал Искандер. Даже проваливаясь в забытье, я слышала его голос, видела его глаза.

Если скайлы умели забирать душу, то моя уже принадлежала ему.

— Эй, кто-нибудь! — неожиданно заорал Артур.

Я испугалась, дернулась, вино фонтаном брызнуло из бутылки, бордовыми струйками потекло по его телу, лицу, простыням...

Демоны космоса! Что творится в моей голове?!

В комнату степенно вошел его помощник, окинул нас с Артуром недовольным взглядом. Мы валялись на огромной кровати в его спальне.

— Моя невеста хочет красную ленточку! Найти и принести.

— Как прикажете, — без малейшей эмоции ответил Карн и вышел за дверь.

— Подожди... — Я подвинулась поближе, уперлась локтем ему в живот. Тот вряд ли даже заметил, настолько крепким был его пресс. — Ты сказал — невеста?!

— Ага, — нежно улыбнулся мне Артур. Вот только глаза были холодными. — Так будет лучше.

— А урод — подарок на помолвку? — Я трезвела катастрофически быстро.

— Ты хочешь другой подарок? — Артур ловко соскочил с опасной темы.

— Я хочу новый корабль! — выпалила я на одном дыхании. Отметив, как он сначала удивился, потом, насупившись, задумался, добавила: — Кредиты у меня есть, я рассчитаюсь.

Тот усмехнулся:

— Вообще-то я думал, какой из трех тебе подойдет больше.

Теперь пришел мой черед думать, как исправить положение. Обижать его я не хотела, но у меня были свои принципы.

Хорошо, что и он об этом помнил.

— Есть у меня для тебя игрушка. И ты даже за нее заплатишь, а то знаю я тебя... Откажешься из гордости, потом возьмешь какую-нибудь развалюху, лишь бы не чувствовать себя обязанной. — Я продолжала дуться, демонстрируя оскорбленное самолюбие. Еще один, безотказно действующий способ. Только не на него. — Но у меня будет одно условие.

Избавив его живот от своего локтя, я села рядышком. Начинался серьезный разговор, игры могли обождать.

— Какое?

— Ты уже напугалась? — улыбнулся он. — Ничего страшного. Я все-таки хочу сделать тебе подарок.

— На помолвку?

— Ты же понимаешь, что так будет лучше.

— Считаешь, он не оставит меня в покое? — Надо признать, что с этой точки зрения я сложившуюся ситуацию не рассматривала.

О том, что аварийную капсулу подняли на борт крейсера, мне было известно. Артур постарался сообщить. Не о факте поднятия, о том, что пассажир остался жив и... относительно здоров. Температурный режим, который выставили мои защитнички, был не самым оптимальным. Замерзнуть не замерз, но вспоминать о неудобствах будет.

И о том, что канира Искандера принимал сам кангор империи, мне тоже доложили. Это уже Дарил. Разузнал по своим каналам.

— Давай я лучше расскажу о подарке? — попросил Артур, умоляя взглядом не настаивать.

Я и не стала. Не стоило портить отношения с другом из-за какой-то твари.

— Давай начнем лучше с корабля. — Я вновь устроилась у него на животе. Но теперь уже упираясь двумя локтями. Тот опять ничего не заметил.

— Дальний разведчик. Зверь. Рассчитан на экипаж в десять человек, вооружение обычное для этого класса кораблей, но мы его слегка подшаманили, так что на нем найдется, чем удивить. Сошел с верфи четыре стандарта назад, побывал в бою, ко мне попал как приз. В реестрах больше не значится. Если согласишься взять, я проведу его под номером «Легенды», как полную модификацию. Можешь даже название изменить, в таких случаях это разрешено.

С каждым его словом я воодушевлялась все больше. О таком даже мечтать не приходилось. Было только одно «но». Но очень большое.

— У меня не хватит на него кредитов.

Он посмотрел на меня как на дурочку.

— А «Легенда»? Я выкуплю ее у тебя.

Я загрустила. Вот ведь... злополучная женская логика.

Мне нужен был новый корабль. Если я, конечно, собиралась продолжать заниматься перевозками. А я ими вроде как собиралась заниматься. Первый порыв — все бросить и зажить спокойно, благополучно — прошел. Я не умела жить спокойно.

Но как же тяжело было расставаться со своей красавицей! Семь стандартов... При нашей работе для корабля это очень много.

— Считаю, что я — согласна, — кивнула я, пытаюсь понять, что такое мелькает в его глазах, отчего у меня сердце сбивается с ритма. Точно придумал какую-нибудь гадость!

— А потом я переделаю ее в яхту и подарю тебе, — подтвердил он мои предположения.

Но мне было все равно, что я права.

— Артур! — завопила я, забираясь на него вся. Обвила руками, уткнувшись носом в шею. — Я тебя обожаю!

Тот улыбнулся довольно.

— Ты все еще ребенок!

— Но очень талантливый ребенок, — чмокнула я его в нос. — А когда я смогу получить свой новый корабль?

Артур закатил глаза, но было видно, что он рад видеть меня такой.

Мы оба знали, что боль не ушла, но разве ее нельзя было отодвинуть?

— Хочешь сейчас? — Глаза Артура хищно поблескивали. Или это от вина?

— Хочу! — попыталась я подскочить, но меня аккуратно перехватили и поставили на пол. Пол повел себя по отношению ко мне предательски и закачался. — Ой! — выдала я, успев ухватиться за Артура.

— Да ты еще и пьяный ребенок! — словно это не он меня спаивал, удивился этот тип.

— Ага! — довольно кивнула я. Он должен был поверить, что моя раскрепощенность не позволит мне ничего от него утаить.

Даже здесь я не могла полностью расслабиться.

Каждый из окружавших меня мужчин считал, что готов на все ради меня. Так оно и было. Единственное, на что они не были готовы — дать мне свободу от своей заботы.

— Я все хотел у тебя спросить, — все так же босиком и не накинув рубашки потянул он меня за собой. Хорошо еще, я была относительно пристойно одета. Если короткие шорты и длинную тунику можно считать за приличную одежду. — Ты успела разобраться с поясом целомудрия у скайла?

Я притормозила, заставив и его остановиться, посмотрела снизу вверх.

— И как я это могла сделать? — делая вид, что с трудом фокусирую на нем взгляд, поинтересовалась я. — Заглянуть ему в штаны или попытаться совратить?

— А Стас?

— Что Стас? — Теперь в моих глазах был ужас. — Его должен был совратить Стас?

Спас Артура от дальнейшего разговора в таком же стиле появившийся Карн. С красной ленточкой в руках.

— Господин Шорн. Красная ленточка для вашей невесты, как вы и приказали. — Невозмутимости помощника Артура можно было только позавидовать.

— Ленточка! — обрадовалась я и попыталась выхватить ее из рук Карна. Споткнулась, упасть не дал подхвативший меня Артур.

— Если господин Шорн позволит сказать, то вашей невесте стоит лечь спать.

— Не хочу спать, хочу корабль! — выдала я, вырываясь из рук друга.

— Кажется, ты прав, — хмурясь, согласился Артур. — Давай-ка, малыш, я тебя отнесу, — подхватил он меня на руки.

Я еще немного посопровтивлялась и... затихла. Рядом с ним было уютно, но... так же опасно, как и везде.

Меня бережно сгрузили на кровать в моих апартаментах, ярусом ниже тех, где размещался Артур. Укрыли одеялом. Я для правдоподобности посопела, уткнувшись в

подушку. Обманывать не хотела, лишь добиться, чтобы меня оставили в покое.

Даже друзей иногда бывает много.

Артур еще некоторое время постоял, возможно, глядя на меня. Я ощущала его присутствие поблизости и, казалось, слышала его дыхание.

— Она приняла корабль? — Раздалось, когда я уже почти забылась в мельтешении образов, обрывков каких-то размышлений, душевной усталости и понимания, что вот еще совсем чуть-чуть, и... я вновь коснусь руками его тела, позволю ему расстегивать свой китель.

— Она рассчитается за него кредитами и «Легендой», — тихо, но недовольно ответил Карну Артур. — Ты был прав, убедить ее мне не удалось.

— Мне очень жаль, господин, но она привыкла рассчитывать только на себя. Может, вы...

— Нет, Карн, не может. Я опоздал. Все, что мне остается, постараться всегда быть поблизости.

— Не самый худший вариант, — как-то очень по-философски заметил Карн. И добавил, переждав тяжелый, со свистом, вдох Артура: — Пойдемте, господин. Вдруг хоть в эту ночь она не будет плакать во сне...

Ответа Артура я уже не услышала. В той бездне, в которую я провалилась, Искандер рывком прижал меня к ближайшей стене...

* * *

— Тарас, тебе руки оборвать? — обернулась я к первому пилоту, наблюдая, как мой новый корабль заваливается, входя в атмосферу не под тем углом. — Ты когда успел квалификацию потерять? Или вся сноровка на девок ушла?!

Дарил хмыкнул, но стоило мне посмотреть на него, тут же стушевался. «Легенда» уже давно стала частью нас самих, этот же корабль хоть и был удивительным, но... пока еще чужим.

— Уступи, — поднялась я с места капитана, которое располагалось на небольшом возвышении, подошла к пилотскому креслу, подтолкнула, торопя, ангела. — Учись, пока жива.

Вновь запустив тренировочную программу, тронула штурвал. В академии в меня вбили простую истину: самое надежное на корабле — руки и головы экипажа. Пока жив хоть один человек, жив и корабль. В моем экипаже были не только люди, но от этого истина не переставала ею быть.

— Ну ты даешь, капитан! — восторженно выдал Валечка, когда я не только уверенно прошла через атмосферу, но и без единой ошибки подвела корабль к терминалу виртуального космопорта.

— Я знал, для кого приберечь этого красавца, — подойдя, слегка хлопнул меня по плечу Артур. — Он признал в тебе хозяйку.

— Почему красавца? — повернулся к нам Дарил. — Ты решила дать ему другое имя?

— Уже дала, — я прижалась щекой к руке Артура. — «Легенда» была ветреной девушкой, у которой была мечта, которая, раскинув крылья, стремилась в неизведанное. А это — воин. Сильный, неукротимый, дикий, необузданный.

— То-то я смотрю, в реестре после кода запечатанный твоим доступом параметр, — усмехнулся Костас. — Хотел взломать, но...

— Считай, что тебе повезло, — чуть резче, чем хотела, оборвала я его. Ничего... он заслужил, и понимал это.

— И как ты его назвала? — посматривая на меня странным взглядом, осторожно уточнил Дарил.

Ни с кем, кроме Артура, я не говорила об Искандере. Но... тот продолжал незримо присутствовать между нами.

— Зверем, — невинно улыбнулась я. — Моим зверем, — добавила я, пальцами коснувшись штурвала. — А ты, — встав, я подмигнула Артуру, нехотя отпустившему меня, подошла вплотную к Тарасу, — прекращай демонстрировать мне свою беспомощность. Или считаешь, что у меня не нашлось минутки просмотреть архивные записи твоих тренировок?

Ответить ему не дал Костас.

— Капитан, вызов от посредника.

Я видела, как напрягся Артур. Опустил ресницы, сжал кулаки. Пусть и сквозь сон, но я слышала тот его разговор с Карном. И сообразила, что стояло за сказанными словами.

Еще недавно я бы обрадовалась — Артур был для меня самым близким из всех, кого я знала. Дай он мне понять, что просит еще один шанс, дала бы, не раздумывая.

Сейчас я сделать этого уже не могла. Он это знал.

Все, что нам теперь оставалось, — делать вид, что ничего не изменилось.

— Открытый канал связи.

— Принято, — чуть удивленно протянул Костас. Раньше я предпочитала вести переговоры сама.

Я собиралась сделать лишь одно исключение. Для Артура. Потом он снова привыкнет, что меня постоянно нет рядом, и, если и не успокоится, так хотя бы смирится с этим.

— Таши, девочка, — появившаяся на экране физиономия Тосора была, как всегда, помятой. Трудна доля посредника. — Ты сможешь быть на Гордоне через двое суток? — И, не дожидаясь ответа, продолжил: — И не подскажешь старику, ветреное дитя, куда делся Ивар? Ищу его, ищу...

Дарил закатил глаза, намекая, куда именно подевался капитан «Черной дыры» вместе со своим кораблем, но Тосору не дано было это увидеть. На его экране была только я.

— Ты хочешь сказать, что если бы не его отсутствие, обо мне бы не вспомнил? — ласково поинтересовалась я, давая понять, что весьма недовольна сделанным выводом.

— Что ты, девочка! — смешно замахал он руками. Ну-ну, я так и поверила в искренность его раскаяния. Сколько раз он уже стравливал нас, выбирая того, кто готов доставить груз за меньшие кредиты. Разница, естественно, оседала в его кармане. — Как ты могла такое подумать?!

— Где Ивар — не знаю, — жестко отрезала я. Вольные вряд ли подтвердят или опровергнут мои слова. — На Гордон успею, если дело стоящее.

— Да разве ж я предложу тебе что плохое?! — опять вскинулся Тосор. Крупное, обрюзгшее тело затряслось, пошло волнами. Не я одна ему намекала, что современная медицина творит чудеса. Жлоб! — Очень интересный контракт. Таких у тебя еще не было!

— Сколько? — опять оборвала я посредника. Ему только дай поговорить.

— Шестьдесят тысяч. Плюс двадцать, если груз заберешь сама.

— Заберу сама? — Это было весьма неожиданное дополнение. — С какой это

радости...

А вот теперь уже он проявил свою суть, которую тщательно прятал от многих. Но... мы знали друг друга слишком долго и хорошо.

— Остальное — при встрече. Поверь, тебе понравится. И это хорошо, что я Ивара не нашел. Я обещал следующий контракт ему, теперь могу с чистой совестью отдать тебе. Он бы... — он замялся, словно не хотел продолжать, но закончил, — мог все испортить.

Когда экран погас, я повернулась к Дарилу. У него был тот самый нюх, который мне сейчас был необходим как воздух. Не хотелось вновь попасть впросак.

Интересно, а почему он не вмешался в ту мою игру...

Это было интересно, но уже не имело значения.

— Что скажешь?

Демону не было нужды объяснять, что именно я от него требовала.

— Он был растерян.

Я не заметила, но спорить не стала.

— Хорошо. Готовь корабль к старту. Костас, с тебя курс. Смотри, чтобы мы уложились в срок. Отчаливаем, — я посмотрела на Артура. Его лицо закаменело, но стоило ему заметить мой взгляд, как едва заметная улыбка тронула его губы, — через два часа.

— Ты посвятишь их мне? — прошептал на ухо Артур, наплевав на то, что свидетелями выступал весь экипаж.

Мне было... тоже все равно.

Я только кивнула и вышла из рубки следом за другом. Догадываясь, что лучше бы мне отказаться.

Он привел меня в свое святая святых. Это был не его личный кабинет, не бункер, о котором я узнала путем логических размышлений, позже получив им подтверждение. Это была смотровая площадка наземной базы, которая возвышалась над куполом. Единственное место, где можно было ощутить дикость и опасность *этого мира*, отделенного от тебя лишь тонким, пусть и сверхпрочным полимерным стеклом.

— Я здесь впервые.

Артур остался у самого входа, позволив осмотреться самой. Из обстановки только кресло, небольшой столик, на котором лежала раскрытая книга. Под ногами ковер. Он, как и Искандер, предпочитал ходить босиком.

Это сходство привычек наталкивало на какую-то мысль, но до сих пор она отказывалась обретать законченность. Словно ждала своего часа.

Жаль, он все еще не наступил.

Я подошла ближе к кажущейся хрупкой преграде, что отделяла привычный мир от воплощенного в камень кошмара. Вокруг базы была пустыня. Каменное крошево, куда ни кинь взгляд. И два солнца, которые, гоняясь друг за другом, выкладывали в окружающем пейзаже замысловатые тени.

— Здесь никто, кроме меня, не бывает.

Упершись ладонями в стекло, я прижалась к нему лбом. Легкая вибрация ощутимо прошла по телу.

— Личное логово?

Он усмехнулся.

— Наверное, ты права. Логово.

Я не собиралась ему напоминать, что у нас с ним осталось очень мало времени. Он и

сам это знал.

— На твоей планете при помолвке дарят кольца.

Я не обернулась.

— Ты много обо мне знаешь. — Не вопрос — утверждение. Мне о нем мало что было известно.

— У меня на это были причины.

Теперь был мой черед усмехаться.

— Подозревал, что меня не просто так к тебе занесло?

Он подошел, остановился у меня за спиной. Слишком близко, его дыхание ворошило волосы у меня на затылке.

— Даже в мыслях не было.

— Меня кто-то заказал?

Он не шевелился, но я чувствовала, с каким трудом дается ему эта выдержка. Дыхание было тяжелым, с едва слышимым присвистом.

— Не тебя. Наталью Орлову.

Я даже не вздрогнула. Наталья Орлова умерла. Меня звали Таши.

— Много обещали?

— Разве это имеет значение? Все, что мне удалось узнать, что девушка погибла в притоне на Ярлтоне. Тело кремировали, оставили лишь несколько вещей да ДНК, если вдруг найдутся родственники.

— Дарил подсуетился?

— Мы решили, что вдруг ты захочешь...

— Не захочу! — Я только глубоко вздохнула от мелькнувшего перед глазами воспоминания.

Похороны мамы и... он. Когда-то я называла его отцом. Он все еще был моим отцом.

— Значит, ты меня прощаешь за обман?

— Для тебя это важно? — Я все-таки повернулась. Чтобы видеть его глаза.

— Ты улетаешь, не хочу, чтобы между нами осталась ложь. Я стал суеверным.

Я отвела взгляд. Пропасть из недомолвок была страшнее, чем эта попытка меня защитить.

— Я не хочу, чтобы мы расстались вот так... — выдавила я из себя.

Он был сильным, не смея показать мне свою боль. Но... у меня была своя, вот она-то и чувствовала товарку.

— Мы так не расстанемся, — неожиданно озорно улыбнулся Артур, надевая мне на указательный палец левой руки простенькое колечко. — В нем — список тех, к кому ты можешь обратиться за помощью, сославшись на меня. Этого кольца будет достаточно для подтверждения. Терминал для снятия информации среди твоих безделушек в спальне.

Кивать, что поняла, я не стала. Закинув руки ему на шею, замерла, крепко прижавшись.

Так мы и стояли, не вместе, но и не врозь, пока на комм не пришло сообщение от Дарила.

«Зверь» был готов к своему первому после воскрешения полету.

Большой зал кангората сиял огнями. Впервые за последние двадцать лет, прошедших под тенью пропажи главного достояния скайлов — короны кангора.

Ее потеря свидетельствовала о начале времени безвластия. Так бы и случилось, но старшие родов взяли на себя смелость решения: до тех пор, пока символ не будет найден, править расой будет тот, кто был им избран. Если же смерть заберет его раньше, чем имеющий собственную волю раритет сможет вернуть, то Совет Семи Домов назовет имя временного правителя из тех, кого сочтет достойным этого звания.

Первым в списке избранных стоял канир Искандер. Искусный воин, мудрый и талантливый политик.

Вот только его мнения никто не спросил.

А он был против. Власти не жаждал, хоть и не отлынивал от той ответственности, что свалилась на него после смерти отца.

Но чем дольше не было короны над тронем кангора, тем слабее становился правитель, связанный с ней одной волей.

И тогда Искандер решился на безрассудство. В их размеренном, прописанном в четких ритуалах мире подобный поступок назывался именно так.

Каралось оно жестоко. Смертью.

Кангор не мог позволить подобное сумасбродство, но и запретить не счел нужным.

Но в этот день самоволие канира покрыло его славой, потому все слова упреков были забыты. Раз и навсегда. Он рискнул и... победил. И это был день величия не только великого кангора, но и его.

— Приветствуйте воина, для которого честь кангора стала превыше собственной жизни! — произнес стоявший рядом с тронем — дань традициям — правитель скайлов.

И первым замер, глядя в противоположный конец зала.

Высокий, не потерявший выправки в свои сто с небольшим лет. Истинный кангор, для которого доблесть подданного — его доблесть.

Открылись огромные двери, но прежде чем Искандер сделал шаг, присутствующие в зале расступились, раскрывая для него широкий коридор.

Ему б ощутить хотя бы удовлетворение — не каждому в его возрасте приходилось испытать подобное, но в душе была пустота. Никто из них не знал, что не победителем вернулся он домой — побежденным. Там, где была надежда, теперь осталась выжженная пустыня.

Он ошибся. Поторопился. Поверил в свою удачливость. И... проиграл. Сейчас бы остановиться, уйти, остаться одному. Разобраться, понять. Поверить вновь.

Но был долг. Его долг был выше, чем его любовь.

А церемония продолжалась. Он слышал слова. Отвечал. Принимал поздравления. Даже улыбался удачным шуткам. А перед глазами вновь стояла она. Как в тот день, когда он увидел ее впервые. На далекой Земле. Десять стандартных лет тому назад.

Задумавшись, он пропустил момент, когда зал начал пустеть. Заметил, когда мимо прошел младший брат, едва коснувшись руки. Поторопился последовать за ним, но дорогу заступил воин из личной гвардии кангора:

— Вам необходимо остаться для личной аудиенции.

Он и не рассчитывал, что удастся ее избежать.

Прямо из зала вслед за воином прошел извилистыми коридорами до личного кабинета правителя, на втором этаже главного здания огромного дворцового комплекса. Немногим

было известно, что на его территории находился даже подземный космопорт с одним единственным кораблем.

Искандер знал. Когда-то был его капитаном.

А ведь мог отказаться, когда кангор не приказал — попросил именно его, Искандера, вести приоретту к Земле. Мог не увидеть ее на выпуске из академии. Мог...

— На тебе печать потери.

Искандер не вздрогнул, помогла выпестованная наставниками выдержка. Но удивление было, первые же слова кангора оказались для него неожиданностью.

— Напряжение было слишком велико, мой господин, — произнес он, стараясь не смотреть на своего правителя. Тот и так видел следы лжи, но это хотя бы не отчаяние, которого не сможет скрыть взгляд.

Кангор подошел ближе, жестом приказал гвардейцам, застывшим у двери, покинуть кабинет. Когда те вышли, точно зная, что будут наказаны за нарушение — правитель скайлов не должен оставаться без охраны в присутствии постороннего, — указал каниру на кресло. Дождался, когда тот нехотя сядет, сам устроился напротив.

— Я был бы плохим правителем, не зная, отчего мои каниры отказываются смотреть мне в глаза.

— Прошу меня простить, мой господин. — Искандер нашел в себе силы поднять голову.

Их взгляды встретились лишь на мгновение. Но кангору этого хватило, чтобы все понять.

— Кто она?

Слабость мужчины — в женщине. Он может переступить и пойти дальше, вычеркнуть не только из жизни, но и из памяти. Но трещина останется. Незаметная даже для него самого, она изменит все. Перевернет, разрушит, сожжет, оставив пепел там, где все могло цвести.

— Землянка. Наталья Орлова. — Искандер и хотел бы не ответить, но... Он — пал, но его честь была с ним.

Кангор задумался ненадолго. Это имя было ему известно.

— Пропавшая дочь генерала из контрразведки объединенных космических войск Союза?

Канир отвечать не стал, вопрос не требовал ответа.

Кангор славился хорошей памятью. А уж та история была достаточно шумной, чтобы о ней не забыть. Еще бы, молодая женщина взяла билет на пассажирский корабль, долетела до столицы империи демонов и... исчезла. О том, что она погибла, стало известно четверть стандарта спустя.

— Она жива?

— Когда выкидывала меня с корабля в аварийной капсуле — была жива, — чуть улыбнулся канир. Словно ожил на миг.

Кангор улыбнулся следом за ним. Они оба умели ценить нестандартные решения.

Закончилось это слишком быстро.

— Эта женщина стала моим наваждением, — опустил голову перед своим правителем Искандер. — Я — слаб.

— Эта женщина может стать твоей песней, — возразил ему кангор. — Она может тебя сломать, но может и возвысить.

— Я уже сломлен, мой господин, — продолжил канир, так и не поднимая глаз. — Я помню свой долг и исполню его, но внутри меня уже смерть. Она забрала мою жизнь.

Кангор молчал. После такого признания он должен был призвать гвардейцев и отдать приказ, который навсегда бы избавил канира от страданий.

Слабость, сомнения — не для скайлов. Ментальные силы, данные им природой, требовали жесткой концентрации, холодного рассудка.

Дар без мужества и твердости становился проклятием.

Вот только кангор видел то, чего еще не замечал Искандер. Канир рода не сдался, не отступил. Он собирался бороться. До конца.

Кангор был готов не только дать ему этот шанс, но и помочь. Даже если тот не позволит ему этого.

— Я могу заглянуть в твою душу, мой брат?

Давая клятву править своими подданными, кангор отказывался от рода, к которому принадлежал. Ему давалось новое имя, а старое вычеркивалось из всех летописей, стирая прошлое, которое у него было.

Но Синтар не забыл свою кровь. Искандер тоже помнил, как однажды в его комнату вошел отец и сказал: «Теперь ты — старший». А потом, много позже, их вообще осталось двое из семи когда-то родившихся сыновей канира рода Элдарс.

— Это только моя боль, брат. — Искандер поднялся. Отступивший, но не сдавшийся. Синтар не позволил себе никакой реакции, но ощутил удовлетворение. Эта встреча пошла на пользу Искандеру. — Ты позволишь мне покинуть кангорат?

Соглашаясь, кивнул.

— Оставь за себя Истхана. Я присмотрю за ним.

Искандер уже давно покинул кабинет, «обласканный» тяжелыми взглядами гвардейцев, а кангор все не мог оторвать взгляд от двери, которая закрылась за братом.

У них с Искандером разная судьба, но в одном она была похожа — они оба потеряли что-то важное. Но, кажется, у его младшего еще был шанс все изменить.

* * *

Створки двери разошлись раньше, чем мы подошли. Дарил остановился, словно не веря своим глазам.

— Я ж тебе говорила, что это он специально.

Я уже давно догадалась, что Тадеус настраивает датчик на задержку открытия как раз на меня. Он так и не признался: нравится ли ему, когда я проявляю ярость, или он просто помогает мне поддерживать имидж. В пользу второго говорила дополнительная сумма в счете, который он мне выставлял после наших загулов в его заведении. Она как раз соответствовала стоимости блока аварийного открывания.

Дарил задумчиво посмотрел на меня, потом на дверь.

— Не думал я, что его наваждение тобой зайдет так далеко.

Я засмеялась, но была вынуждена вернуть своему лицу надменно-презрительное выражение. О том, что мы сорвали куш, вернувшись в порт Гордона на новом корабле, знали уже слишком многие. Лучший способ избавиться от пропитанных ядом поздравлений — не дать приблизиться. Моя репутация и соответствующая гримаса вполне позволяли это сделать.

— Это игра, Дарил. Всего-навсего игра.

Демон ничего не ответил, но, судя по всему, каждый из нас остался при своем мнении.

Дарил относился к Тадеусу настороженно, уже не раз намекая, что ему наша дружба совершенно не нравится. Но это был единственный случай, когда я со своим помощником не соглашалась. Хозяин притона облегчал мне жизнь уже тем, что существовал.

[Купить полную версию книги](#)